

Долг чести

Автор:

Злата Романова

Долг чести

Злата Романова

Cosa Nostra #1

Дон мафии Викензо Гвидиче женится на обычной кухарке. Дочери простого капитана. Как такое возможно? Ведь, несмотря на то, что он женоубийца, породниться с ним мечтают все семьи, имеющие дочерей брачного возраста. Эти вопросы, хоть и не осмеливаются озвучить, задают себе все члены Фамильи. И только сам Викензо и его несчастная невеста Бьянка знают, чего им стоит такая жертва. Для него, эта свадьба – долг чести, обязывающий взять на себя ответственность за поруганную девушку, для нее – вынужденная мера. Может ли сработать такой брак? Викензо сделает все, чтобы убедить ее. Свою нечаянную жертву и отчаянную одержимость. Содержит нецензурную брань.

Злата Романова

Долг чести

Глава 1

– Дон хочет поговорить с тобой, – раздался над ухом Бьянки громкий бас Джино.

Она подняла на брата умоляющие глаза, но он был непоколебим в своем решении.

– Пожалуйста, Джино! – взмолилась она. – Я не могу! Не то, что говорить, даже в одной комнате с ним находиться не могу! Я боюсь!

Ее слезы не были притворными. Девушка и вправду пребывала в ужасе от перспективы встретиться лицом к лицу со своим насильником, но Джино и бровью не повел, продолжая бесстрастно смотреть на нее, упрямо скрестив руки на груди. Бьянка упала на кресло, с которого встала при его появлении, истерически всхлипывая от страха и желая только одного – оказаться подальше от этого дома и его хозяина, но ее жестокий брат не собирался думать о ее чувствах.

– Что здесь происходит? – раздался с порога мрачный мужской голос.

Бьянка вздрогнула, на миг приняв его за голос Дона, но это оказался его брат Теодоро. Внешнее сходство между братьями было небольшим, но голоса были удивительно похожи. Бьянка всегда считала Тео милым, но в данный момент, она не хотела видеть ни одного из членов семьи Гвидиче.

– Она боится, – недовольно ответил Джино, бросая на нее угрожающий взгляд.

– Выйди, – отрывисто приказал Теодоро.

Она все еще не могла заставить себя посмотреть на него, но видела лицо своего брата и, он явно хотел возразить, ведь девушке неприлично было оставаться наедине с мужчиной, но не стал этого делать и, мрачно кивнув, вышел за дверь, тем не менее, оставив ее открытой.

– Почему ты плачешь? – мягко спросил Тео, садясь на самое дальнее от нее, место в гостиной.

Бьянка посмотрела на мужчину, который всегда казался ей воплощением идеала, несмотря на окружающие его слухи, и, наткнувшись на его жалостливый взгляд, стыдливо опустила глаза. В отличие от Дона, Тео и их младшая сестра Вивиана, частенько заходили на кухню, чтобы стащить что-нибудь вкусненькое. Они всегда были вежливы и доброжелательны с прислугой, а Виви, Бьянка даже могла назвать подругой. Девушка проводила много времени на кухне, учась готовить у нее и ее тети Стеллы, ведь они работали в доме Дона

поварами. Тео всегда отвешивал женщинам шутливые комплименты, озорно улыбаясь и невинно флиртуя с ее пожилой тетей, чем покорила сердце Бьянки. Она даже думала, что влюблена в него, но после того, что сделал с ней Дон, девушка не могла находиться рядом с мужчинами без содрогания.

– Я боюсь его, – честно призналась она ожидающему ответа Тео, надеясь, что он ей поможет.

Он тяжело вздохнул и отвел взгляд.

– Мне жаль, что это с тобой случилось Бьянка, но уверяю тебя, Дон не причинит тебе вреда. То, что произошло – одно большое недоразумение и если ты позволишь ему объясниться...

Бьянка не смогла сдержать испуганного всхлипа. Тео не поможет ей. Он тоже хотел, чтобы она встретила с этим монстром. Более того – защищал его, пытаясь оправдать непростительный поступок.

– Бьянка, – нежно произнес мужчина. – Не плачь, пожалуйста! Я даю тебе слово, что Викензо не причинит тебе вреда. Если тебе от этого станет легче, я даже могу присутствовать при вашей встрече. Но поговорить с ним, тебе, все же, придется.

Бьянка попыталась взять себя в руки и стерла слезы с глаз. Она дрожала, внутри все скручивало от тревоги, но девушка заставила себя встать с кресла. К горлу подступила тошнота.

– Вы не оставите меня с ним одну? – умоляюще спросила она.

Тео тоже встал и решительно кивнул.

– Клянусь.

Он указал на выход и она, неохотно переставляя ноги, вышла из гостиной, чтобы оказаться в огромном холле, где все и произошло. Тело сковал нечеловеческий ужас, когда мозг спроецировал события трехнедельной давности.

В ночь, когда Бьянка стала жертвой самого страшного для нее человека в мире, гремел гром. Молнии рассекали небо, осветляя его яркими вспышками и озаряя дом краткими проблесками света, благодаря которым, хоть и напуганная непогодой, но еще больше боящаяся темноты, девушка могла хоть как-нибудь различить путь до кухни, где хранились свечи. Электричество отключили из-за непогоды, но, несмотря на то, что было уже одиннадцать вечера, она еще не легла спать и боялась идти к себе на цокольный этаж, где размещались комнаты для слуг, в кромешной тьме. Если бы Бьянка знала, что в большом холле, через который она решила срезать путь, ее ждет чудовище куда более страшное, чем те, что прячет тьма, она и не подумала бы покидать столовую, в которой проверяла, застелили ли стол свежей скатертью к завтрашнему завтраку. Она воспользовалась бы лестницей для слуг, наплевав на страх темноты, и легла в свою постель немного напуганной, но целой и невредимой. К сожалению, этого не случилось, и, винить ей было некого, кроме себя и, словно сорвавшегося с цепи, хозяина.

Сначала, девушка даже не поняла, что происходит. Она уже была в нескольких шагах от двери, ведущей на кухню, когда сзади на нее обрушилось тяжелое мужское тело. У уха раздался мучительный стон, а в следующий миг, на шею обрушились горячие и жестокие губы, принимаясь посасывать ее кожу вперемешку с острыми укусами. Бьянка испуганно закричала и попыталась вырваться, но ее тут же развернули и заткнули рот агрессивным поцелуем с горьким привкусом алкоголя. Ее захлестывал адреналин и животный ужас, пока она, как сумасшедшая, отбивалась от повалившего ее на пол, гиганта, но даже пьяный, он был слишком силен. Бьянка плакала и кричала, но он не внимал ее мольбам и никто не пришел ей на помощь, когда этот похотливый зверь разорвал ее платье и белье, жестоко врываясь в беззащитное тело, чтобы утолить свою похоть, и не обращая внимания на сопротивление, содрогающейся от боли и ужаса, девушки под собой. Даже в самом страшном кошмаре ей не могло привидеться, что она станет жертвой неуправляемого насильника, использующего ее, как бездушную куклу.

Бьянка продолжала кричать и вырываться, но мужчина не прекращал своих мучительных действий, крепко держа ее за бедра и не обращая внимания на обрушивающиеся на него удары маленьких кулачков. Только когда его движения стали еще неистовее, прежде чем совсем замедлиться и прекратиться, он ослабил хватку, и девушка сделала последнюю попытку вырваться. Мужчина запрокинул голову и зарычал, как животное, каким и являлся, и, именно в этот миг, молния осветила его лицо – лицо Дона Викензо Гвидиче, искаженное в болезненной удовольствии, прежде чем, охваченная

нечеловеческим ужасом, Бьянка лишилась сознания, ускользая в спасительную темноту.

Стоило ужасающим воспоминаниям захлестнуть ее, как в глазах потемнело и девушка начала оседать, тут же подхваченная на руки, ожидающим в холле, братом.

– Бьянка, что с тобой? – взволнованно закричал он, кладя ее на маленькую банкетку у стены и хлопая по бледным щекам.

Бьянка открыла глаза и оттолкнула его руки, уже приходя в себя после минутной слабости, когда уши резанул глубокий хриловатый голос из ее кошмаров:

– Что здесь происходит?

Дон Гвидиче стоял на вершине лестницы, ведущей на второй этаж, и смотрел прямо на нее, выглядя ужасающе грозным. Бьянка встретила с ним взглядом и чуть не лишилась сознания на самом деле, от ужаса, сковавшего ее тело. Если она не могла, просто физически не могла находиться в одном помещении с этим человеком, то каким образом, Джино надеялся, она сможет стать его женой? Это было просто неосуществимо.

Глава 2

В последний раз, за исключением той ночи, когда он напился и совершенно не соображал, что делает, Викензо видел Бьянку Марино, когда ей было семнадцать лет. Жених девушки – сын одного из его Капитанов, погиб в автокатастрофе и после его смерти всплыл на поверхность треп мелкого мудака друзьям о том, что он опробовал свою невесту, не дожидаясь свадьбы. В их обществе, живущем согласно старым традициям, это было полное уничтожение репутации. Девушка была унижена, и, едва ли нашелся бы человек, даже солдат, согласившийся жениться на ней. Он просто стал бы посмешищем. Слухи уже пошли и все попытки доказать свою невинность были безуспешны.

Именно поэтому, тетя девушки, Стелла, работающая поваром в их семье еще с тех пор, как он был мальчиком, обратилась к нему с просьбой взять на работу свою племянницу в качестве помощницы на кухне. Она обратилась напрямую к нему, так как знала, что человек, занимающийся подбором персонала, не возьмет в дом такую девушку. Викензо, с детства испытывавший привязанность к этой замечательной женщине, хоть и не общающийся с ней с тех пор, как ему исполнилось тринадцать и последние остатки свободы были отобраны у него, удовлетворил эту просьбу. После того дня он больше не видел маленькую и плоскую, как доска, девушку, с симпатичным, но слишком детским и наивным лицом, ведь Дон не заходил на кухню, а повара не обслуживали Дона.

Прелестное личико все еще сохраняло наивное выражение, но эта девушка кардинально отличалась от той, что видел Викензо пять лет назад. Она была все еще миниатюрной, едва ли выше пяти футов, может на дюйм или два (рост героини около 155 см.), но не плоской. Уже нет. Под ее скромным платьем до колена угадывались роскошные формы, а узкую талию подчеркивал тонкий ремешок. Темные волосы, выбившиеся из хвоста на затылке, обрамляли лицо эльфа с острым подбородком, пухлыми алыми, даже без помады, губами и раскосыми зелеными глазами. Внешность девушки была экзотичной и чувственной, поэтому он мог понять, почему еще в пятнадцать лет она была обещана. Чего Викензо не понимал, так это как, даже находясь в стельку пьяным, он мог принять ее за Марию. Между этой девочкой и его покойной женой не было ничего общего.

Викензо смутно помнил ту ночь, когда, если верить словам Джино, он изнасиловал его сестру. Это была годовщина смерти Марии и после ужина, запершись в своем кабинете, он позволил себе напиться до беспамятства. И, хотя вне зависимости от степени опьянения, ему никогда раньше не отшибало память, воспоминания о той ночи были очень смутными. Видения того, как он снова обнимает Марию, прикасается к ее коже, ласкает ее, были обрывочными. Викензо даже принял их за сон, но обнаружив утром на своем члене следы засохшей крови, забеспокоился, а позже узнал, что Стелла со своей племянницей покинули его дом. Джино не заставил себя долго ждать, заявившись на его порог уже в полдень и требуя компенсации за вред, причиненный его сестре. Так как ее репутация давно была разрушена, он был достаточно умен, чтобы не предъявлять невыполнимые требования. Викензо принес свои извинения, рассудив, что девушка вряд ли захочет его видеть после произошедшего, и выписал Джино чек на внушительную сумму. Тот остался доволен, еще больше увеличив степень презрения, которое Викензо испытывал к нему. Будь Джино Марино мужчиной, то убил бы обидчика своей сестры, не

оглядываясь на последствия, а не требовал бы денег за ее поруганную честь. На его месте именно так поступил бы сам Викензо, ведь его сестра Вивиана была его сокровищем, которое он нежно любил и оберегал от всего плохого. Разве не так должны относиться мужчины к своим сестрам?

Тогда, он думал, что больше никогда не увидит членов этой семьи, но спустя три недели Джино снова появился в его доме, утверждая, что его сестра беременна и, как богобоязненная католичка, не собирается делать аборт.

– Я понимаю, что Вы не можете жениться на ней, Дон, и не требую этого, – заискивающе смотрел на него этот слизняк. – Но при должном обеспечении, можно было бы найти солдата, который согласится взять ее в жены и сказать, что ребенок от него.

Викензо едва сдерживал желание свернуть шею этому скользкому ублюдку.

– Если это действительно мой ребенок, то я женюсь на ней сам, – отрезал он, даже не скрывая угрозы в голосе. – Однако, если ты меня обманул...

– Конечно, я говорю правду! – начал оправдываться Марино. – Бьянка не спала ни с кем, кроме Вас. Анализ ДНК подтвердит, что ребенок Ваш, Дон. Я не идиот и никогда не осмелился бы пойти на обман. Я уже наводил справки и узнал, что после девятой недели можно узнать наверняка, сделав тест на установление отцовства.

Именно это и собирался сделать Викензо. Он не доверял ни этому ублюдку, ни его сестре. Однако, если он будет тянуть со свадьбой, живот его невесты появится быстрее, чем они успеют пойти к алтарю. Викензо не собирался давать пищу для сплетен.

– Приведи свою сестру ко мне завтра, – сказал он Джино. – Мне нужно с ней поговорить.

И вот, теперь она здесь, сидит в холле, смотря на него влажными от слез, глазами, в которых застыл страх, и едва дышит, находясь на грани обморока. Конечно, Викензо понимал, что она не горит желанием его видеть, но такой ужас был совершенно иррационален. Неужели, он такой пугающий? Или девочка слегка не в себе?

Он начал спускаться по лестнице, не отводя от нее взгляда. Она даже не моргала, наблюдая за его приближением и изо всех сил вцепившись в руку Джино. Оказавшись перед ней, Викензо протянул руку, предлагая ее ей, но Бьянка отшатнулась, пытаясь сжаться в комок на кушетке.

– Я не причиню тебе вреда, – сказал он.

Никакой реакции. Она все так же сжималась, смотря на него, как на монстра.

– Бьянка, пойдем, пожалуйста, – мягко попросил его брат Тео.

Девушка перевела на него умоляющий взгляд и протянула ему свою дрожащую белую ручку. Тео был прекрасным дипломатом, но в данный момент, доверие девушки к его Консильери лишь разозлило Викензо, на которого она смотрела, как на убийцу детей.

– Приведи ее в кабинет, – сказал он Тео, разворачиваясь и направляясь обратно к лестнице.

Не хватало только, чтобы она сознание потеряла от его близости. Дьявол! И как он должен был жениться на этой девушке, если она даже находиться с ним в одной комнате боялась?

– Теодоро, оставь нас, – распорядился Викензо, как только брат завел дрожащую Бьянку в его кабинет.

Глаза эльфа округлились и она обхватила себя руками, пятясь назад.

– Она боится оставаться с тобой наедине, – примирительно сказал Тео. – Я пообещал Бьянке, что буду присутствовать при разговоре.

Терпение Викензо уже трещало по швам. Его бесило, что она смотрит на него с этим диким ужасом в глазах. Ради Бога, не набросится же он на нее среди бела дня в доме, полном людей!

– Пожалуйста! – затравленно прошептала девушка, и он не смог отказать.

– Хорошо, можешь остаться, – сказал он брату и тот закрыл дверь. – Садись, Бьянка.

Девушка села на одно из кресел перед его массивным столом из красного дерева, и сложив руки на коленях, вперила в них свой взгляд. Тео отошел к дальнему окну, поворачиваясь к ним спиной и давая хоть какую-то иллюзию уединения.

– Бьянка, я понимаю, что мой поступок непростителен, но все же прошу у тебя прощения! – начал Викензо, садясь на свое кресло за столом и внимательно следя за ее реакцией. – В ту ночь, когда я напал на тебя, я был пьян и совершенно не соображал, что делаю. Это меня не оправдывает, но уверяю тебя, я никогда не стал бы навязываться женщине или применять к ней силу! В ту ночь я принял тебя за другую. Я был не в себе и даже не понял, что ты сопротивляешься. Я практически ничего не помню из всего этого, остались только неясные обрывки воспоминаний, но уверяю тебя, я никогда не был жесток по отношению к женщинам. Мне искренне жаль, что ты попалась на моем пути, и, все это привело к таким последствиям, но так как ты беременна, у нас нет другого выбора, кроме как пожениться. Ты выйдешь за меня замуж?

Она так сильно стиснула свои маленькие пальчики, что они побелели. Бьянка все еще не поднимала на него взгляд, но Викензо заметил, как по ее щеке скатилась слезинка.

– Я не могу, – всхлипнула девушка. – П-пожалуйста, не заставляйте меня!

Он не знал, как ее убедить. Она не переставала дрожать от страха.

– У тебя есть только два выбора, Бьянка, – вздохнул мужчина. – Или ты выйдешь замуж за меня, или сделаешь аборт. Я не позволю лишиться своего ребенка его прав и привилегий. Однако, если ты выберешь аборт, останавливать тебя тоже не стану. По факту, то, что находится внутри тебя, пока еще даже не ребенок.

Бьянка, наконец, подняла на него взгляд, и впервые, страх на ее лице заменило возмущение.

– Это ребенок! – воскликнула она. – Бог захотел, чтобы он был, и я не имею права убивать то, что Он создал!

Прекрасно! Еще одна чокнутая фанатичка на его голову.

– Хорошо, в таком случае, через месяц у нас свадьба, – решив не церемониться с ней больше, жестко заявил Викензо. – Ни одна живая душа не должна узнать о том, что произошло на самом деле. Ты выйдешь замуж девственницей и родишь семимесячного ребенка. Ты поняла меня, Бьянка?

Хватит с него. Он и так зашел дальше, чем собирался, оправдываясь и уговаривая ее.

– Я не хочу! Я даже видеть Вас не могу! – заплакала девушка. – Ненавижу Вас!

Набралась, все-таки, смелости. Викензо скептически хмыкнул и поднялся с кресла.

– Будет лучше, если мы, как будущие супруги, наладим дружеские отношения, – продолжил он, обходя стол и вставая рядом с ней. – Если тебе от этого станет легче, то я не планирую консумировать брак. Перестань дрожать и дай мне свою руку.

Она подняла голову, встречаясь с ним взглядом, и на миг в ее глазах полыхнул огонек злости, который, впрочем, тут же сменила обреченность, когда он протянул руку, всем своим видом показывая, что не потерпит послушания. Бьянка обернулась, чтобы посмотреть на Тео, который все еще стоял спиной к ним, делая вид, что здесь не было, и это лишь больше усилило раздражение мужчины. Ему не нравилась степень близости, которая, казалось, существовала между Бьянкой и его братом. Тео был известным любителем женщин и Викензо не удивился бы, успей тот уже очаровать их повара, да к тому же, такого хорошенького.

Поняв, что его брат останется безучастным, девушка опустила голову и протянула Викензо заметно дрожащую руку. Он обхватил ее своей ладонью, удивляясь, какой нежной и маленькой она смотрелась в его большой загорелой руке, и осторожно надел ей на палец обручальное кольцо, сразу же отпуская, отчего, она, едва заметно, выдохнула с облегчением.

– Помолвка состоялась, – бесстрастно заявил он. – Приготовлениями к свадьбе займутся мои люди. Будь верна мне и тебя ждет безоблачное будущее. О том, как я поступаю с предателями, тебе, думаю, напоминать не нужно. Можешь идти.

Бьянка подскочила и не глядя на него, направилась к двери так быстро, как было возможно, не срываясь на бег. Дверь за ней захлопнулась с тихим стуком.

– Запугивать ее было необязательно, – осуждающе покачал головой Тео, подавая голос. – Бьянка – сущий ангел, поверь мне. Мне чертовски ее жалко.

– Я заметил, – предупреждающе прорычал Викензо. – Оставь свое дружелюбие для других женщин, Тео. Со своей женой я этого не потерплю.

На лице брата появилось уязвленное выражение.

– Ты когда-нибудь перестанешь винить меня в том, над чем я не властен? Бьянка – милая девушка, совсем как наша Виви, и я никогда не позволял себе лишнего, несмотря на ее репутацию. И, так как она теперь твоя невеста, то постарайся научиться быть мужем, а не Доном рядом с ней. Девочка и так запугана до смерти. Если будешь продолжать в том же духе, у вас никогда ничего не получится.

– Это уже не твое дело. Иди Тео. Займись делом. Сейчас мне нужен мой Консильери, а не брат.

Тео сжал зубы и отрывисто кивнув, вышел. Он ненавидел, когда ему указывали на место, но Викензо был слишком зол, чтобы думать о чувствах других.

Бьянка сталкивалась лицом к лицу с Доном только однажды – когда ее тетя Стелла просила его принять племянницу на работу пять лет назад. После этого, она видела его лишь мельком, издали, в доме или на улице, ведь как повар, она большую часть дня проводила на кухне, а вечера в саду или своей комнате.

Тем не менее, даже издалека, он всегда производил пугающее впечатление. Прежний Дон, отец Викензо – Марко Гвидиче, был очень обаятельным человеком, несмотря на свою жестокую натуру, позволявшую ему править железной рукой. Если верить слухам, Викензо был таким же жестоким, но он не скрывал свое истинное лицо за маской обходительного джентльмена. Хотя, с тех пор, как он подался в политику, оно стало часто мелькать в газетах и на телевидении, Дон даже не считал нужным притворяться доброжелательным. Вечно суровый вид, вне зависимости, находился ли он на благотворительном балу или жертвовал миллионы долларов больнице для онкобольных детей, которые в честь этого события устроили праздник и подарили ему кучу самодельных открыток с благодарностями.

От одного его вида у Бьянки от страха выступали мурашки на коже, даже до того, как он надругался над ней, так что удивительно, как она не потеряла сознание при разговоре с ним. Выбежав из кабинета, девушка снова расплакалась, упав в объятия брата, и, всю дорогу до дома никак не могла прекратить дрожать от жуткого впечатления, которое Дон производил на нее.

Бьянка не могла представить, как сможет выйти замуж за такого человека. Она не была глупа и понимала, что не сможет просто сбежать, пока в ней находится его ребенок, но и убить малыша тоже не могла. Не только потому, что это был ужасный грех, но и потому что иметь дитя – было ее самым заветным желанием.

У нее никогда не было амбиций карьериста или желания увидеть мир. Все, чего Бьянка всегда хотела – это иметь семью и готовить. К сожалению, одна ее мечта сбылась ценой другой. Бьянка была безутешна, когда узнала, что жених навсегда опорочил ее имя и лишил будущего несколькими неосмотрительными словами. Она видела его всего дважды после договоренности о браке между их семьями и никогда даже до своей руки не позволяла дотрагиваться, а он придумал такую отвратительную историю о ней только, чтобы показаться крутым в глазах своих таких же незрелых друзей. Расплачиваться же пришлось ей. Поруганным именем и разрушенным будущим.

Каждую ночь, перед сном, девушка молилась Богу, прося его послать ей мужа и детей, хотя бы одного ребенка, ведь она так мечтала стать матерью! Никогда бы не подумала, что ее желание исполнится таким образом, но, несмотря на страх и боль, которые ей причинил поступок Дона, Бьянка была рада беременности. Если бы только он не заставлял ее вступить в брак!

– Тебе крупно повезло, Бьянка! – выглядя счастливее, чем когда-либо, улыбнулся Джино, сидящий за рулем, бросая на нее взгляд через зеркало заднего вида. – Дон мог отдать тебя любому солдату и умыть руки, а он решил сам жениться. Ты попала в сказку, сестренка! А если родишь мальчика, то можешь не волноваться за свое будущее.

Бьянка почувствовала острый приступ омерзения к собственному брату после этих слов. Она очень любила Джино и закрывала глаза на многие его недостатки, но тот факт, что он так радовался ее браку с насильником, потому что это могло принести ему выгоду, заставлял ее чувствовать разочарование и боль. Она понимала, что бесполезно говорить брату о своих чувствах. Он видел только то, что хотел видеть, и, что было ему на пользу.

– Неужели тебе меня совсем не жаль? – не удержалась она от горького вопроса.

Радость на его лице тут же сменилась раздражением.

– Перестань уже вести себя, как гребаная жертва! – агрессивно прорычал он. – Прошло несколько недель, Бьянка! Пора бы уже отпустить эту ситуацию и задуматься о своей дальнейшей жизни. Если бы не случилось всего этого, ты, как и тетя Стелла, так и осталась бы старой девой, скорбящей об утраченных возможностях. Ты хочешь нянчиться со своими детьми или плакать, глядя на чужих? Это твой единственный шанс выйти замуж, так что радуйся! Дон – лучшая партия для любой девушки.

Бьянка истерически рассмеялась, не в силах сдержать эмоции.

– Лучшая партия? Он убил свою первую жену, Джино! Все это знают. Этого ты хочешь для меня?

– Она это заслужила! – закричал он. – Не смей говорить что-то подобное снова, Бьянка! Тем более, в присутствии Дона и его семьи. Ты прекрасно знаешь, что это не обсуждается. Возьми себя, наконец, в руки и задумайся о будущем. И, ради Бога, убеди тетю Стеллу в том, что все не так страшно, как вам, глупым женщинам, кажется! Не желаю выслушивать от нее бесконечную порцию нытья и нотаций.

– Уж извини, что не разделяем твоей радости! – съязвила девушка, отворачиваясь в сторону окна и смахивая слезы с щек.

Тетю действительно нужно было успокоить. Она была так зла на Дона, что грозилась собственноручно кастрировать его кухонным ножом. Им с Джино едва удалось уговорить ее не идти с ними в особняк, ведь она могла не сдержаться и навлечь на себя серьезное наказание за неуважение. Вот только как убедить женщину, заменившую ей мать, в том, что брак заключается по обоюдному согласию, когда Бьянка никак не могла прекратить дрожать и плакать? Она не думала, что сможет это пережить. Вне зависимости от того, будет этот брак настоящим или фиктивным, как обещал Дон, Бьянка не могла заставить себя находиться так близко к этому человеку.

Глава 3

– Ты не выйдешь замуж за гнусного насильника! – закричала ее тетя Стелла, как только услышала новость.

– Я – глава семьи и если я одобрил этот брак, то так и будет, – возмутился Джино.

Стелла побагровела от гнева. Она устроилась работать в семью Дона в молодом возрасте, овдовев в двадцать лет, и уже отвыкла от того, что решения за нее принимают мужчины и ее слово ничего не значит в их мире.

– Дай нам поговорить наедине, – поспешила вмешаться Бьянка, предупреждая неминуемую ссору. – Пожалуйста, Джино!

Ее брат был упрям и самолюбив. Он все еще негодовал из-за того, что не получил пост Капитана, как их отец в свое время, а вызов своему авторитету, тем более от членов семьи, воспринимал в штыки.

– Пока ты живешь под моей крышей, будь добра уважать мои решения, – с нескрываемой угрозой прошипел он тете, прежде чем выйти из кухни.

– Глупый мальчишка! – раздраженно воскликнула Стелла. – Он заставил тебя дать согласие, милая?

– Нет, – возразила Бьянка. – У меня нет другого выхода, кроме как выйти за Дона, тетя. Или брак, или аборт. А я не могу избавиться от ребенка. Не могу, понимаешь!?

Гнев в глазах Стеллы сменило сочувствие.

– Бедная моя девочка, – вздохнула она, протягивая к ней руки и заключая в крепкие объятия.

Бьянка прижалась к ней, вдыхая успокаивающий аромат лимонной туалетной воды, и закрыла глаза.

– Это не выход, Бьянка. Ты будешь несчастна. Викензо показал своим поступком, что ничуть не отличается от своего отца, а ведь он был таким хорошим мальчиком когда-то! Видимо, за те годы, что мы не общались, он слишком изменился и превратился в неправильного мужчину. Жизнь с таким человеком будет похожа на ад. Поверь мне, мой муж был таким же. Он – женоубийца, Бьянка! Никогда раньше в это не верила, но после того, что он сделал... Не могу больше его оправдывать. А самое страшное – однажды, с тобой может случиться то же самое. Его отец был очень жесток со своими женами и не исключено, что Викензо такой же. Выбор здесь стоит между твоей жизнью и жизнью неродившегося ребенка. Думаю, Бог простит тебя, если ты искренне расскаешься, ведь ты должна думать о своем будущем.

Бьянка застыла в ее объятиях.

– О чем ты говоришь, тетя?

Женщина тяжело вздохнула и, отстранившись, серьезно посмотрела ей в глаза.

– Думаю, будет лучше, если ты сделаешь аборт.

Это слова подействовали на нее, как пощечина. Бьянка не могла поверить в то, что слышала. Ее тетя была очень религиозной и именно она всегда учила

девушку тому, что ничем нельзя оправдать грех. Будто читая ее мысли, тетя Стелла продолжила:

– Знаю, это противоречит всему, чему я тебя учила, но я просто хочу, чтобы ты была счастлива, – вытирая катящиеся по щекам слезы, прошептала она. – Жизнь с подобным монстром похожа на ад, Бьянка. Я предпочту, чтобы ты сейчас убила ребенка и двигалась дальше, чем через несколько лет решила убить себя. Невозможно терпеть издевательства и насилие вечно. В первом браке Викензо были проблемы и никто не даст гарантию, что во втором, он начнет вести себя иначе.

– Он дал слово, что не обидит меня, – слабым голосом возразила девушка. – Ты ведь знаешь, что Дон никогда не нарушает своего слова.

Она и сама не верила ему, но тетю необходимо было успокоить и убедить.

– Знаю, – согласилась Стелла. – Но все когда-то случается впервые. Когда он станет твоим мужем, вся власть будет в его руках. Тебе никто не сможет помочь, Бьянка. И ты никогда не сможешь уйти от него. Живой, по крайней мере. Неужели ради ребенка, который даже пока не ребенок, ты готова пожертвовать своим счастьем?

Слова тети Стеллы напугали ее и заставили задуматься о том, действительно ли она сможет это сделать.

– Мне надо подумать, – сказала Бьянка. – Я, пожалуй, пойду к себе.

К счастью, тетя не стала ее останавливать. Бьянка заперлась в своей спальне и присев за туалетный столик, уставилась на себя в зеркало. Сможет ли она смотреть на себя в будущем, если сделает это? Станет убийцей собственного ребенка. Совершит грех, который не смыть.

Бьянка представила себе такую жизнь и содрогнулась. Вечные муки совести. У нее больше никогда не будет детей. Она не выйдет замуж, не вернется на работу в дом Дона. Проживет всю жизнь с Джино, одинокая и несчастная, если они не поубивают друг друга раньше.

Нет, этому не бывать!

Бьянка оставит ребенка. Она не могла от него отказаться. Выбор был между тем, верить слову Дона или нет. Она собиралась рискнуть. Если он не будет ее трогать, она будет счастлива и довольна своей жизнью. В качестве матери. Состояться, как жена, девушка уже и не мечтала. После того, что сделал Дон, она не желала подпускать к своему телу ни одного мужчину. Если их брак действительно будет фиктивным, она это переживет. Привыкнет постепенно к обществу Дона и перестанет дрожать при его приближении. В глазах людей они будут обычной парой. В семьях Боссов и Капитанов все равно все браки заключались ради взаимной выгоды, и, никто не станет удивляться отсутствию между супругами теплых чувств, если они будут придерживаться приличий.

На следующий день к ним заехала Вивиана Гвидиче со своей личной охраной. Бьянка была очень рада ее видеть, ведь, несмотря на то, что девушке было всего шестнадцать лет, она была ее единственной подругой. К счастью, тетя Стелла поехала по магазинам и не застала гостью. Бьянка боялась, как бы она не наговорила Виви лишнего, ведь та не была виновата в том, что сделал ее брат.

– Бьянка, как ты могла скрыть от меня это? – накинулась на нее с вопросами девушка, едва зайдя в дом и выглядя до нелепости счастливой. – Я и представить не могла, что ты выйдешь замуж за Энзо! Ты просто обязана рассказать мне подробности! Вы встречались тайком? Это любовь? Когда все началось и почему ты мне ничего не говорила?

Бьянка поняла, что Дон рассказал ей о помолвке, но не о том, что послужило ее причиной. Что же, она не собиралась посвящать Виви в грязные подробности. Не стоит разочаровывать девушку, которая умудряется оставаться наивной и сохранять детскую невинность, даже растя вместе с братьями-мафиози. Тео не просто так звал ее солнышком. Виви была самым добрым существом из всех, кого когда-либо встречала Бьянка. Она не хотела быть той, кто откроет ей глаза на реалии их жизни, в которой не было места мечтам и счастью.

– Это брак по расчету, – сказала она полуправду, когда уселись на кухне. – Дону пора задуматься о семье, и, как ты знаешь, ко мне не стоит очередь из женихов,

так что я приняла его неожиданное предложение.

Виви не слишком разочаровал ее ответ.

– Но он тебе нравится? – допытывалась она. – Наверняка нравится. Не станешь же ты выходить замуж за того, кто тебе несимпатичен?

– Не хочешь какао? – надеясь отвлечь ее от неудобных вопросов, спросила Бьянка, вставая и включая чайник греться.

– Нет, – отмахнулась рыжая заноза в заднице. – Ну, расскажи мне хоть что-нибудь! Это так волнительно!

– Мне нечего рассказывать, – сказала Бьянка. – Я почти не знаю Дона, мы редко общались. И да, я рада, что выхожу замуж, но поверь мне, ничего романтического в таких браках не бывает. Возможно, я покажусь тебе расчетливой, но когда ты станешь старше, то поймешь. Тебе придется выйти замуж за одного из Младших Боссов или его наследника и это будет такой же договорной брак. В нашем мире нет того, о чем ты мечтаешь, Виви.

К счастью, Вивиана совсем не казалась расстроенной ее словами. Вечная оптимистка.

– Я уверена, что можно полюбить мужа и после свадьбы, – заявила она. – К тому же, Энзо обещал, что я смогу сама выбрать жениха среди тех, кто подходит мне по социальному положению. Если парень будет красивым и интересным, то почему бы и нет? Сам Энзо, конечно, не так молод, но он симпатичный. Неужели он ни капельки тебе не нравится?

Нет, не нравился. Он приводил ее в ужас. Но Бьянка заставила себя кивнуть. К счастью, Виви списала ее реакцию на смущение и продолжала болтать о свадьбе и приготовлениях, о том, как она ждет праздника и как ей не терпится увидеть свадебное платье Бьянки.

– Ты ведь возьмешь меня с собой, когда пойдешь выбирать?

– Конечно, – улыбнулась она. – У меня ведь нет других подружек.

Даже кузины не желали общаться с ней из-за ее репутации, что причиняло огромную боль, ведь они росли вместе и Бьянка их очень любила когда-то. Она не разделяла энтузиазма Виви и не хотела никаких праздников и платьев, но заставила себя выслушать ее восторги по поводу свадьбы. После двадцати минут непрерывной болтовни, раздался звонок телефона Вивианы, и Бьянка облегченно выдохнула, когда та начала собираться.

– Совсем забыла о занятиях, – суежилась девушка, собирая свои распущенные длинные волосы в хвост и направляясь к выходу. – Но мы еще пообщаемся. Ты же зайдешь? Или вы со Стеллой вернетесь в дом еще до свадьбы? Я уже начала бояться, что вы и вправду уволились, а это, оказывается, из-за брака. Глупые правила приличия!

– До свадьбы я не вернусь в ваш дом, – заявила Бьянка, подавляя тревогу даже при мысли об этом.

Вивиана, вдруг, остановилась у двери и повернулась к ней лицом, становясь серьезной.

– Знаешь, я всегда думала, что тебе нравится Тео, – нерешительно сказала она. – Но, будь это так, ты бы не согласилась выйти за Энзо, правда?

Бьянка проигнорировала укол боли и заставила себя улыбнуться. Даже закатила глаза.

– Какие же глупости приходят тебе в голову! Не вздумай сказать эту чушь при своих братьях!

На лице Виви отразилось облегчение. Она расплылась в улыбке и шлепнула себя по лбу.

– Уфф... Рада, что ошиблась. Ну, я тогда точно пойду, а то опоздаю. Пока, Бьянка! Я рада, что ты станешь моей невесткой.

– Пока, Виви.

Ее уход принес ей огромное облегчение. Бьянка и представить не могла, как трудно делать вид, что все хорошо, когда тебе на самом деле так плохо.

Глава 4

Тетя Стелла ничего не сказала, когда Бьянка объявила, что не будет делать аборт и выйдет замуж за Дона. Просто крепко обняла ее и, будто ничего особенного не произошло, продолжила готовить канолли, за что девушка была ей очень благодарна. С того дня, тетя поддерживала ее во всем, ведь приготовления к свадьбе шли полным ходом.

К счастью, в течении следующей недели, пока организовывали вечеринку в честь помолвки, Бьянка больше не виделась с Доном. Не могла представить, как это переживет, ведь ужас перед ним все еще был силен. Организацией всех мероприятий, связанных со свадьбой, занимались люди Дона, не спрашивая ее мнения, за что Бьянка чувствовала благодарность. Она не хотела принимать в этом участия, у нее не было ни сил, ни желания. Вивиана заезжала к ней два раза на этой неделе и, к ее облегчению, тетя Стелла вела себя с ней, как и раньше, не перенося свою неприязнь к ее брату на саму девушку. Бьянка попросила ее не посвящать Виви в правду об их с Доном браке и тетя согласилась, заметив, что вряд ли этим нанесет урон Викензо, а Вивиану, наверняка, травмирует.

За день до вечеринки, водитель Дона завез коробку с нарядом для нее. В ней обнаружилось шикарное вечернее платье в пол нежно-персикового цвета, с открытыми плечами, но довольно скромным декольте. Ткань платья была жесткой и сохраняющей форму, расшитая сотней мелких кристаллов и стеклярусом. Бьянка такое видела только в журналах, на кинозвездах. Наверное, оно очень дорогое. На миг, как и каждая девушка, она забыла о причине и сосредоточилась только на великолепном наряде, прикладывая его к своему телу и любясь в зеркало. Обводила восхищенным взглядом свой силуэт и поглаживала изысканную ткань, любясь солнечными бликами, отскакивающими от кристаллов Сваровски. А потом, вспомнила, кто и почему прислал ей это платье и всю радость, как рукой сняло.

Повесив его на плечики, она убрала наряд в гардероб и, решив убрать пустую коробку, с удивлением поняла, что в ней есть еще и другие вещи. На дне лежала еще одна коробка, поменьше, в которой обнаружились изящные лодочки того же цвета, что и платье, на каблуках среднего размера, а также футляр с бриллиантовым ожерельем и серьгами из одного комплекта. Их Бьянка тоже убрала в шкаф, уже не чувствуя благоговения. Роскошь не могла заменить ей счастье. После свадьбы с Доном, такие наряды станут для нее обыденностью, но, к сожалению, она не была из тех женщин, которые ради материальных ценностей могли пожертвовать собой, выйдя замуж за обладателя этих самых ценностей.

– Ты очень красивая, – заметила тетя Стелла, прикрепляя последнюю прядь ее волос шпилькой.

– Спасибо, – улыбнулась Бьянка, стараясь не показать, в каком ужасе находится от предстоящей встречи с Доном.

Она сделала легкий макияж, прежде чем оделась, а тетя Стелла сделала ей прическу, собрав ее локоны в изысканный узел на затылке. Челка совсем не портила вид, хотя изначально, Бьянка собиралась собрать ее вверх.

Девушка встала перед зеркалом в полный рост, любуясь своим отражением и всеми способами пытаясь отвлечься от тревожных мыслей. Платье сидело на ней прекрасно, облегая стройную фигуру, которая совсем скоро изменится из-за беременности. Бьянка задумчиво погладила живот, представляя, как будет выглядеть, когда он вырастет. Она ждала этого с нетерпением, ведь пока, единственным признаком ее беременности была только утренняя тошнота.

– Машина уже здесь, спускайся, – постучал в ее дверь Джино, отвлекая от мыслей о ребенке.

Ее снова охватила нервозность. Бьянка спустилась и они, вместе с тетей и Джино, сели в автомобиль, который прислал за ними Дон. Всю дорогу тетя Стелла сжимала ее ладонь, зная, как она боится, но это, к сожалению, совсем не помогало. Бьянка дрожала от страха перед новой встречей с Доном.

Викензо сообщил Младшим Боссам о своей помолвке и о том, на ком именно женится, что вызвало несколько недоуменных и даже пару обиженных взглядов, но вопросов задавать никто, разумеется, не осмелился. Тео сообщил, что слухи расползлись со скоростью света. Люди гадали, почему он выбрал Бьянку, не только из-за ее репутации, но и из-за низкого положения, которое не могло принести ему никакой выгоды. Викензо было плевать. Они будут уважать его жену, хотя того или нет. Остальное не имело значения. Люди всегда будут болтать и, он не имел привычки объяснять свои действия и решения перед кем бы то ни было.

Викензо велел собрать полное досье на свою невесту и, изучил его вдоль и поперек, с удивлением отмечая, что снова и снова возвращается к ее фотографиям. Бьянка была милой. Настоящей красавицей, но слишком мягкой и невинной, чтобы привлечь его. Тем не менее, она все чаще прокрадывалась в его мысли, мучая фантазиями о том, каково было бы, будь она ему настоящей женой. Его возбуждала одна мысль о том, что он будет иметь на нее все права, как только она скажет «Согласна» перед алтарем. Его жена, в его полном распоряжении.

Каково будет целовать ее мягкие губы? Ощущать их на своем теле. Пробовать на вкус ее нежную кожу, упиваясь ее стонами и криками, пока она будет кончать, сжимаясь вокруг его члена своей тесной киской. Он заводился, как подросток, от мыслей о ней, мечтая воплотить в жизнь все свои желания, но, конечно, это были только фантазии. Он не собирался ее принуждать. Викензо не был святым, но насильником он не станет. Снова.

«Черт бы тебя побрал, Мария! В кого ты меня превратила?»

Викензо никогда не отказывал себе в женском внимании, но это было связано скорее с желанием сбросить напряжение. Занимаясь сексом, он просто выполнял физиологическую функцию, которая была необходима его телу. Конечно, он наслаждался им. Получал удовольствие от ласк, которыми они обменивались с партнершей, но стоило оргазму утихнуть, как его ничто не держало рядом. Викензо не хотелось общения. Женщины не интересовали его

вне постели, не вызывали у него эмоций, не заставляли его думать о них. Ни одна, кроме Марии. И он ненавидел это.

До своего брака он вел довольно разгульный образ жизни, наслаждался в полной мере женским вниманием и не отказывал себе в развлечениях, если они не мешали его обязанностям. О его браке с Марией отец договорился, когда Викензо было шестнадцать, а ей двенадцать лет. В этом не было ничего странного, ведь все браки в семьях высших чинов заключались согласно единственному критерию – взаимной выгоде. Викензо не имел ничего против. Настоящей неожиданностью оказалось то, что он по уши влюбился в свою невесту после того, как увидел ее спустя годы, в день их официальной помолвки, когда девушке исполнилось семнадцать лет.

Мария была очаровательна. Высокая и стройная, с каштановыми волосами и большими зелеными глазами, смотревшими на мир сквозь розовые очки. Девушка оказалась очень застенчивой и робкой, стеснялась хоть слово сказать в его присутствии и, хотя обычно его такие тихони только раздражали, при одном взгляде на Марию в груди Викензо что-то сжималось. К тому времени, как ей исполнилось восемнадцать и они смогли пожениться, он был полностью покорен и влюблен в нее.

Их брак был счастливым. Мария раскрепостилась с его помощью, стала более общительной с другими людьми и помогала заботиться о его малышке-сестре Вивиане, мать которой – вторая жена его отца – умерла вскоре после родов. Вся его семья, даже прислуга, полюбила ее, кроме отца, который в принципе не любил никого, кроме себя. Конечно, ее излишняя религиозность на грани фанатизма приводила к проблемам в их отношениях из-за его криминального образа жизни, но Викензо научился обходить острые углы и успокаивать свою жену ложными обещаниями. Мария настаивала, что они должны бросить все и уехать, пока Бог не покарал их. Викензо лгал ей, что не занимается ничем противозаконным и их бизнес давно стал легальным. Слишком поздно он понял, что их жизнь была не такой безоблачной, как ему казалось. Мария вырвала сердце из его груди, сделав его из самого счастливого человека в мире отчаявшимся куском плоти, потерявшим смысл жизни. Только плач Вивианы остановил его в тот день от намерения пустить себе пулю в голову. К счастью, он успел перехватить ее прежде, чем она, испуганная звуками выстрелов в доме, ворвалась в их с Марией спальню и увидела, что он натворил.

С того дня Викензо больше не испытывал чувств по отношению к другим женщинам. Только похоть, которая никогда не перерастала в настоящий интерес. До появления крошки-повара Бьянки Марино.

Глава 5

Прием по случаю их помолвки был организован в его особняке на Манхеттене, где Викензо жил большую часть года. Это было официальное событие, на которое были приглашены не только члены Фамилии, но также их деловые и политические партнеры. Он распорядился, чтобы Бьянку привезли пораньше, ведь им предстояло вместе встречать гостей.

Когда она вошла в комнату, в сопровождении своей тети и брата, у мужчины на миг перехватило дыхание. Что в ней было такого, что заставляло его реагировать на нее таким образом? Он все еще не мог понять. Бьянка была прекрасна в платье, облегающем ее роскошные изгибы, с украшениями, которые он лично выбирал, на шее и в ушах, и, с его обручальным кольцом на пальце. А также, напугана до смерти, судя по взгляду, мечущемуся по огромному залу для приемов.

Викензо подошел к ним, здороваясь, на что Стелла только пренебрежительно фыркнула и отвернулась, а Джино расплылся в подобострастной улыбке. Бьянка стояла, замерев, словно каменное изваяние, опустив глаза в пол и часто дыша, словно находилась в ужасе. Если она будет вести себя так весь вечер, это будет полный провал.

– Бьянка, могу я с тобой поговорить? – спросил он.

Она отшатнулась, наконец, подняв на него свои испуганные глазищи.

– Ни в коем случае! – ответила за нее Стелла.

Викензо сжал зубы, чтобы не наругать.

– Мы быстро, – сказал он, хватая свою невесту за руку и тяня ее в сторону двери, ведущую на балкон.

К счастью, она не стала упираться. Выведя девушку наружу, он закрыл за собой стеклянные двери и прислонился спиной к перилам. Бьянка отошла от него на максимально далекое расстояние, которое позволяло площадь балкона.

– Ты дрожишь и не смотришь на меня. Так не пойдет, Бьянка, – раздраженно сказал он. – Мы весь вечер будем принимать поздравления по случаю помолвки. Ты хочешь, чтобы люди говорили, что я запугал тебя до смерти?

– Я ничего не могу с собой поделать, – прошептала она, смотря ему за спину.

Викензо медленно приблизился к ней, остановившись на расстоянии вытянутой руки, и осторожно, будто приручал дикого зверька, протянул руку, приподнимая пальцами опущенный подбородок и заставляя ее смотреть на себя.

– Я ничего тебе не сделаю, Бьянка, – убедительно сказал он. – Пожалуйста, попытайся взять себя в руки. И смотри на меня, когда я к тебе обращаюсь.

Она кивнула и облизала пухлые губы. Дьявол! Всего одно невинное действие и он уже думает только о том, как будет сминать эти губки в поцелуе.

Викензо убрал руку и быстро отстранился.

– Для того, чтобы ты привыкла ко мне, следующие десять минут мы проведем здесь, наедине, – прочистив горло, заявил он.

Ее глаза испуганно расширились, но к счастью для себя, она согласно кивнула.

– Работай языком, Бьянка, – злой и на себя, и на нее, рявкнул он. – Ты же не немая!

Эта девчонка совершенно лишала его терпения. Как они смогут прийти хоть к чему-нибудь, если его бросало из крайности в крайность, а она только и могла, что испуганно дрожать рядом с ним?

Бьянку била привычная дрожь от присутствия Дона, но после первых пяти минут на балконе, наедине с ним, девушка начала успокаиваться. Дон Гвидиче не делал попыток прикоснуться к ней. Он стоял, опираясь бедрами о перила, и молча смотрел на нее. Прямо, даже не скрывая того, что рассматривает ее, как червя под микроскопом. От этого взгляда ей становилось не по себе.

– Со мной что-то не так? – наконец, не выдержав напряжения, спросила она.

Он вопросительно приподнял бровь.

– Вы пялитесь на меня, – пояснила девушка.

– Нет, ты прекрасно выглядишь Бьянка, – ответил он. – И можешь обращаться ко мне без формальностей. Я твой жених. Люди сочтут твое поведение странным.

– Я постараюсь, – сказала она.

Он сделал шаг вперед и протянул ей руку. Бьянка не могла заставить себя прикоснуться к нему и непроизвольно отшатнулась.

– Так не годится, Бьянка, – разочарованно сказал он. – Дай мне свою руку.

Когда она все же подала ему ладонь, он резко притянул ее к себе, лежа вторую руку ей на талию.

– Расслабься. На приеме мы будем танцевать. Ты должна прекратить шарахаться от меня.

Она ничего не могла поделать с реакцией своего тела. Глубоко вдохнув, девушка подняла голову, чтобы посмотреть Дону в лицо, и, случайно задев кончиком носа его густую, и довольно длинную, бороду, удивленно округлила глаза. А Дон, неожиданно, расплылся в улыбке, совершенно преобразившей его суровое лицо, делая его более человечным, что только усилило ее растерянность.

– Ты умеешь танцевать, Бьянка? – спросил он, глядя на нее мягким взглядом, которого она никогда у него не замечала.

Девушка нехотя кивнула. Вивиана научила ее. Она брала частные уроки и практиковалась вместе с Бьянкой, когда у нее выдавалось свободное время.

– Прекрасно, – сказал Дон. – Я тебя сейчас отпущу. Однако, когда мы окажемся в окружении гостей, я ожидаю, что ты перестанешь дергаться из-за моего присутствия и спокойно выдержишь несколько танцев перед ужином. Сможешь?

– Да, – сглотнула она, желая поскорее отстраниться от его пугающе высокого и мощного тела.

– Можешь идти, – отпуская ее, сказал он. – Я присоединюсь к тебе через пару минут.

Стараясь не сорваться на бег, она поспешно открыла дверь и скользнула обратно в зал, в окружение своей семьи, которая дарила иллюзию безопасности. Бьянка не знала, сможет ли выполнить требование Дона и вести себя нормально этим вечером. Это был не ее выбор. Она просто боялась и не могла совладать со своим подсознанием, кричавшим, что находиться рядом с ним опасно.

Бьянка едва держалась на ногах уже после первого часа с начала приема. Они с Доном приветствовали гостей, число которых перевалило за сотню, весь этот час, стоя на ногах. Не привыкшая так долго ходить на каблуках, девушка чувствовала себя обессиленной. Когда в зале заиграла музыка и пары начали выходить на танцпол, она напряглась. Не представляла, как будет танцевать, если готова была заснуть прямо на ходу.

– Что с тобой? – спросил Дон, заметив ее состояние.

Странно, но она уже почти привыкла к его постоянному присутствию рядом.

– Я устала, – призналась она. – Думаю, это из-за...

Бьянка осеклась, поняв, что не стоило говорить о беременности в зале, полном людей, но Дон, видимо, понял, что она хотела сказать.

– Мы сейчас потанцуем и я усажу тебя за стол, – сказал он, протягивая ей руку и взглядом предупреждая не отталкивать его.

Она приняла ее, и, они направились в сторону танцующих, на ходу вливаясь в их ряды. Его рука, стискивающая ее талию, жгла даже сквозь одежду. Со второй рукой, держащей ее кисть, дело обстояло не лучше. Она никогда не сможет привыкнуть к его прикосновениям, сколько бы времени им не пришлось проводить на таких мероприятиях, играя роль настоящей пары.

– Говори, – приказал Дон, кружа ее в танце.

– О чем? – удивилась Бьянка.

– О чем угодно. И улыбайся. Мы хорошо проводим время.

– Нет, это не так. Сомневаюсь, что когда-нибудь смогу получить удовольствие от общения с Вами, – внезапно осмелев, возразила она, тут же испугавшись своего порыва.

Несмело посмотрев ему в глаза, девушка увидела в них искорку веселья, а не злости, как ожидала, и облегченно выдохнула.

– Видишь, – сказал Дон. – Ты уже раскрепощаешься. Осталось только отбросить формальности. Назови меня по имени. Так должна обращаться невеста к жениху. Давай, скажи Викензо.

– Викензо, – послушно повторила она.

Его имя на языке ощущалось странно. Неправильно. Он открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но другая пара неожиданно толкнула Дона в спину, и он споткнулся, чуть навалившись на нее, но тут же выпрямляясь обратно и крепче обхватывая ее за талию, чтобы удержать на ногах. Всего доля секунды, но и этого хватило, чтобы окунуть ее в пучину воспоминаний о том, как он удерживал ее под своим телом, утоляя свою животную похоть. Бьянка застыла от ужаса,

прерывисто дыша и крепко зажмурившись.

– Что с тобой? – прозвучал голос у самого уха, а ноздри забил мускусный аромат мужского тела и одеколона.

Нет! Это было невозможно! Она не выдержит этого!

Бьянка забыла о том, где находится. Ей нужно было вырваться из его рук. Немедленно! Она попыталась отступить назад, но наткнулась на чужое тело.

– Могу я потанцевать с твоей невестой? – слышался за спиной знакомый голос.

Тео. Это был голос Тео! Девушка распахнула веки, когда давление рук Дона исчезло с ее тела. Он отступил на шаг и она сразу же пришла в себя, снова воспринимая реальность. Стоящий позади нее Тео сделал шаг в сторону и протянул ей руку, за которую она поспешно ухватилась. Что угодно, лишь бы быть подальше от своего чудовищного жениха. Мрачный взгляд, которым Дон наградил их, прежде чем отойти, послал мурашки ужаса по ее спине. Он отбросил маску, которую носил весь вечер, и снова превратился в себя самого – бездушного монстра.

Глава 6

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Тео, как только Дон ушел.

Бьянка подняла на него смущенный взгляд. Тео был так же высок, как и его брат, с таким же мощным телосложением, и, темными волосами и глазами, однако, все равно не похож на него. Черты его лица были мягче и привлекательнее. В отличие от грубоватого Дона, Теодоро был потрясюще красивым и обаятельным мужчиной. И не только внешне. Даже будучи членом мафии, этот человек умудрялся производить впечатление веселого добряка.

Он положил руку ей на талию, и, Бьянка с облегчением поняла, что его прикосновения не беспокоят ее, как прикосновения его брата. Рядом с Тео она чувствовала себя в относительной безопасности, потому что знала его в течение

нескольких лет и он никогда не причинял ей вреда. Конечно, формально, с Доном она тоже была знакома, но они никогда не общались, не разговаривали, и она не знала, что он за человек, до того, как Викензо Гвидиче напал на нее, показывая свою истинную природу.

– Я в порядке, – заставила себя улыбнуться Бьянка. – Просто немного устала.

– В таком случае, давай присядем, – нахмурился Тео.

Он остановился на середине шага и повел ее с танцпола в сторону столов. За их семейным столиком сидела только Вивиана. Тетя Бьянки танцевала с пожилым мужчиной, о чем-то оживленно с ним беседуя, а Джино исчез в неизвестном направлении.

– Ну, наконец-то! – воскликнула Виви, когда они с Тео приблизились. – Тео, когда тебя или Энзо нет рядом, чтобы спросить разрешения, меня никто не приглашает на танец!

Справедливость ее слов тут же доказал молодой человек, до этого сидевший за соседним столиком. Стоило Тео усадить Бьянку, как он подошел к ним, вежливо прося у него разрешения потанцевать с Вивианой. Тот, конечно, согласился и счастливая парочка упорхнула.

– Я принесу тебе что-нибудь безалкогольное, – сказал он Бьянке после их ухода.

На столе было только шампанское.

– Не нужно, – возразила она. – Дон предупредил меня, что в бокалах за этим столом будут подавать только сок. По цвету он напоминает шампанское, чтобы не вызвать подозрений.

Тео присел рядом с ней и отхлебнул из полного бокала, весело сверкая глазами.

– Вкусно, – заметил он.

Бьянка не сдержала смешка и тоже потянулась к бокалу перед собой.

– Не нужно сидеть со мной, – выпив действительно вкусного сока, сказала она мужчине. – Почему бы тебе не потанцевать с какой-нибудь красивой девушкой?

– Я не люблю танцевать, – признался он. – Просто увидел, что вы с Викензо находитесь в затруднительном положении, и решил помочь.

Бьянка помрачнела. Что ж, Гвидиче решил спасти семейную честь. Не стоило забывать, кто такой Тео.

– Бьянка, тебе не стоит бояться Викензо, – сказал он. – Он не причинит тебе больше боли.

– Спасибо, я учту, – отрезала она.

Не хотела снова выслушивать заверения в порядочности Дона.

Тео сжал челюсть, напрягаясь рядом с ней.

– Я – не враг тебе, Бьянка, – проникновенно сказал он. – Поверь, я искренне сочувствую твоему положению и готов помочь тебе во всем. Скажи только слово.

– Ладно. Можешь помочь мне избежать этой свадьбы? – с вызовом спросила она.

Взгляд Тео стал жестким.

– Упрямство ни к чему хорошему не приведет. Дам тебе совет – раз уж оказалась в таком положении, попытайся извлечь из него максимальную выгоду. Ты должна понимать, что брак с Викензо, вместе с такими перспективами, как ребенок, положение в обществе и власть – не худшая альтернатива. Или ты мечтала о жизни в качестве одинокой прислуги в чужом доме? Мой брат будет с уважением относиться к твоему телу. Можешь ли ты сказать то же самое о любом другом мужчине его ранга, когда даже для Капитанов, каким был твой отец, жена – безвольная собственность? Или стоит напомнить о твоём бесчестном первом женихе? Думаешь, он стал бы проявлять к тебе уважение после брака, если позволил себе унижить тебя таким образом...

– Не надо... – прервала она его срывающимся голосом.

Очередная иллюзия рассыпалась в прах. Тео был таким же жестким и властным, как и его брат, просто лучше скрывал это за маской беззаботности. Она действительно не разбиралась в людях, если могла хоть на минуту подумать, что он станет ее союзником.

. – Я не из тех людей, которые ищут выгоду и согласны довольствоваться материальными вещами, – презрительно сказала ему Бьянка. – Я всего лишь хочу быть подальше от всех вас, вместе с моим ребенком. Спасибо за эту отповедь, но я бы попросила тебя впредь не беспокоиться обо мне и Доне. Мы сами разберемся в своей личной жизни. Не знаю, в качестве Консильери ты говорил сегодня, или в качестве брата, но держи свои лучшие намерения при себе.

Она едва сдерживала слезы. Тео открыл рот, чтобы ответить, но рядом, внезапно, возник Дон.

– Теодоро, ты можешь идти, – не терпящим возражений тоном, приказал он.

Тео безропотно встал и, посмотрев на нее с наигранным сочувствием, ушел, а Дон занял его место за столом рядом с ней.

– Ты должна держать себя в руках, Бьянка, – сказал он строго. – Тебе не понравятся последствия, если мы окажемся героями сплетен.

Как же она устала от членов этой семьи с их пожеланиями, как ей вести себя!

Бьянка посмотрела на него с вызовом, подняв подбородок, но всего пара мгновений скрещенных в противостоянии взглядов, как девушка сдалась. Не могла выдерживать внимание этого человека.

– Я забылась, – проглотив гордость, отступила она, снова чувствуя себя жертвой положения. – Впредь буду осторожнее.

– Хорошая девочка, – удовлетворенно ухмыльнулся он.

Будто собаку погладил. Как же она его ненавидела!

После того, как Бьянка уехала домой в сопровождении своего брата и тети, Викензо направился в свой кабинет, набрав сообщение Тео, чтобы тот зашел к нему. Избавившись от пиджака, он закатал рукава рубашки и налив себе выпить, сел в кресло у камина, не потрудившись включить свет. Настольная лампа давала достаточно освещения и не резала глаза.

Откинувшись на спинку кресла и сделав глоток виски, катая его на языке, чтобы в полной мере прочувствовать вкус, он позволил себе предаться мыслям о своей прекрасной невесте. Словно ведьма, она приворожила его, заставив желать ее, как одержимого. Он ненавидел эти чувства и в то же время упивался ими. Так много времени прошло с тех пор, как он ощущал себя таким живым. Таким... нуждающимся. Да, это слово описывало его чувства точнее всего. Он нуждался в Бьянке Марино. Пугающая одержимость. Слишком знакомая и слишком опасная. Словно насмехаясь над ним, судьба снова наградила его жаждой женщины, которая не могла принадлежать ему в полной мере.

Этим вечером Бьянка расслабилась достаточно, чтобы поговорить с ним, дать до себя дотронуться. Он дрожал, словно наркоман, держа ее в объятиях и вдыхая тонкий аромат ее тела. Запах его женщины, сводящий с ума и срывающий к черту самоконтроль. Он мог гордиться своим поведением этим вечером. Даже токсичная ревность, разгоревшаяся, когда она позволила его брату утешить и успокоить себя, Викензо смог подавить. Так не могло продолжаться. Ему нужно было что-то предпринять, пока он не начал делать глупости.

– Я здесь, – сказал Тео, заходя в кабинет без стука и вырывая его из своих мыслей.

– Садись, Теодоро, – кивая на кресло напротив, сказал он. – Выпей со мной.

Тео поморщился от такого обращения. Викензо звал его полным именем, когда хотел видеть перед собой не брата, а своего Консильери. В последние годы это различие вставало между ними стеной все чаще, рождая взаимную агрессию. Тео не понимал, что он мог простить ему практически все. Для брата он тоже был безжалостным Доном, ставившим свою власть превыше семьи, как их отец. Викензо не спешил развеивать эту иллюзию. Ирония заключалась в том, что несмотря на его поведение и репутацию, он был куда мягче, чем хотел бы, в

отличие от своего брата. Многие считали Тео довольно безобидным малым, не понимая, что внутри него живет настоящий бездушный ублюдок, способный на поступки, которые Викензо, даже при всем желании, не смог бы совершить. Он унаследовал от их отца больше грязи, чем заслуживал. В то время, как жестокость Викензо рождалась и развивалась насильственными методами, призванными воспитать из него идеального главу мафии, Тео умудрился получить свою долю просто существуя. Иногда, Дон завидовал своему брату. Жить без совести было куда легче, чем снова и снова переживать последствия своих решений.

Тео сел напротив него, но даже не потянулся к выпивке. На его лице читалась усталость и нежелание общаться, но Викензо глядел глубже. Брат был напряжен и готов к атаке.

– Перестань играть с Бьянкой, Теодоро, – потребовал он, не желая ходить вокруг да около. – Я вообще не хочу, чтобы ты общался с ней без крайней необходимости.

– И это Ваша благодарность за помощь, Дон? – съязвил Тео.

– Я не нуждаюсь в твоей помощи. И я ни за что не поверю, что ты хотел помочь по доброте душевной. У тебя всегда имеется своя цель, когда ты строишь из себя добряка-благодетеля.

Тео рассмеялся.

– О, можешь успокоиться и не выпрыгивать из штанов, брат. Я не подкатывал свои яйца к твоей невесте, если ты этого опасешься. Бьянка, конечно, красотка, и я какое-то время держал ее на крючке, но этот поезд давно уехал. А что касается моих целей, эгоистичных, как ты думаешь, то признаю – они действительно есть. Я просто жажду твоего брака и рождения наследника, ведь ты не молодеешь, а мне до смерти не хочется быть Доном. Власть – это, конечно, весело, но я не хочу ответственности, которая идет в паре. И, если ты надеялся, что я когда-нибудь созрею для должности Младшего босса, то позволь разочаровать – этого не будет.

– Мне плевать на твои мотивы, Теодоро. Заметь, я ни о чем тебя не спрашивал, – сдерживая гнев, сказал Викензо. – Просто держись подальше от Бьянки Марино

и от всего, что касается моей личной жизни. Я не нуждаюсь в посреднике, чтобы умирить свою невесту.

– Как скажешь, – легко согласился Тео. – Теперь, я могу идти? Два часа ночи, Викензо. Я с ног валюсь, а мне еще до дома ехать.

Викензо кивнул. Не было смысла его задерживать. Он знал, что Тео не посмеет ослушаться прямого приказа.

Допив свой виски, мужчина тоже отправился отдыхать, и во сне его мучила маленькая непокорная чертовка, которая в скором времени должна была стать его женой. Он не мог дождаться этого дня.

Глава 7

День свадьбы настал быстрее, чем Бьянка была готова. Хотя, за последние недели наметился прогресс, и, она перестала вздрагивать и дрожать при появлении Дона, который навещал ее дважды в неделю, аргументируя это тем, что она должна привыкнуть к его присутствию, девушка все еще опасалась его и уж точно не доверяла.

После официального объявления о помолвке, в их дом стало прибывать все больше родственников, которым тетя Стелла прямо заявляла, что Бьянка не намерена прощать им их плохое отношение и полное отсутствие поддержки после случая с ее первым женихом. Один из ее двоюродных дядь прямо попросил Джино помочь с протекцией у Дона, на что тот, естественно, отказал. Бьянка не обманывала себя. Понимала, что Джино сделал это не ради нее, а ради себя. Если ее брат и намеривался о чем-то просить, то за себя, а не кого-то другого. Понимал, что Дон не из тех, кем можно манипулировать, давя на родственные связи. Постепенно, родня перестала им досаждать, поняв, что помощи не дождется, но ближе к свадьбе все, кто жил в других городах и имел возможность приехать, наводнили дом. Тете Стелле даже пришлось временно переехать в ее спальню, так как мест не хватало.

Свадьба была организована в кратчайшие сроки, но с огромным размахом. Венчание должно было состояться в самой большой католической церкви в городе, а прием в отеле.

Бьянка поехала в церковь в сопровождении Джино и целого эскорта охраны. Макияж и прическу ей сделали дома, а вот платье, сшитое на заказ, было решено доставить сразу на место венчания и надеть там. За двадцать минут до начала церемонии, тетя Стелла и Вивиана помогли ей одеться. Для начала, Бьянка надела нижнее белье, прилагавшееся к платью, за ширмой. Оно было белое и кружевное, очень красивое, но к счастью, достаточно скромное, чтобы она не чувствовала себя выставленной напоказ. А вот чулки с поясом вызвали в ней бурю протеста. Только осознание того, что она может стереть ноги в кровь в туфлях без чулков, заставило ее надеть на себя этот фривольный предмет женского белья. Выйдя из-за ширмы, она подошла к ожидающей с платьем в руках, тете, и аккуратно шагнула в него. Вивиана помогла ей подтянуть его вверх, а после того, как Бьянка продела руки в рукава, аккуратно расправила ткань на плечах.

– Это самое великолепное платье из всех, что я видела, – восторженно выдохнула девушка.

Бьянка нервно улыбнулась ей, а тетя принялась деловито застегивать шелковые пуговицы на спине, которых было ровно сто семь. Платье и впрямь было потрясающим. С некоторым чувством вины, Бьянка призналась себе в том, что наслаждается некоторыми атрибутами своей роскошной свадьбы. Например, свадебным нарядом, как у настоящей королевы, о котором она даже мечтать не могла.

Это было платье А-силуэта, девственно-белого цвета, который, к счастью, хорошо сочетался с ее светлой кожей. Юбка была шелковой, а корсаж из тонкого кружева с россыпью настоящих бриллиантов и жемчужин. У платья был довольно скромный вырез, полностью скрывающий грудь, а длинные рукава расширялись к низу. Длинный ряд пуговиц на спине придавал ему особый шик. По традиции, в первую брачную ночь муж должен был расстегнуть все пуговицы до единой, не оторвав ни одну. Наутро, платье забирали родственницы постарше, и, если платье было повреждено, жених становился объектом насмешек за свою нетерпеливость. Бьянка предпочитала не думать, как будет вылезать из этого платья ночью.

– Уверена, у тебя будет еще лучше, – сказала тетя Стелла Виви, которая отчаянно покраснела при намеке на свою свадьбу.

Когда все пуговицы были застегнуты, она усадила Бьянку на стул и прикрепила длинную фату к ее волосам, которые были собраны в строгую прическу, удивительно идущую ей, подчеркивая идеальный овал лица.

– Бабушкин гребень, – прошептала тетя, со слезами на глазах, украшая узел на ее затылке их семейной реликвией, которую женщины Марино надевали только в день своей свадьбы. – Надеюсь, он принесет тебе счастье.

Бьянка сжала ее руку, едва сдерживая собственные слезы.

– Никаких слез, не то макияж испортится! – испуганно воскликнула Вивиана, разряжая обстановку. – И, у меня тоже есть подарок. Энзо хотел сам его преподнести, но я ему запретила. Нельзя ведь видеть невесту до свадьбы!

Девушка держала в руках большую шкатулку. Тетя Стелла неприязненно скривилась и отошла в сторону, делая вид, что поправляет свое платье и прическу. Вивиана протянула ей шкатулку и Бьянка нерешительно приняла ее. Она не хотела никаких подарков от Дона.

– Это украшения его матери, – пояснила Виви. – Он сказал, что отныне, они принадлежат тебе. Можешь надеть что-нибудь на церемонию.

Бьянка открыла шкатулку и ее тут же ослепила россыпь драгоценных камней. Украшения были прекрасны и наверняка, очень дорого стоили, однако, она не хотела надевать их.

– Не думаю, что к вырезу моего платья подойдет ожерелье, – сказала она, пытаясь смягчить отказ. – А серьги я хочу оставить мамины.

– Ты права, – легко согласилась Виви. – Можешь надеть украшения Энзо на прием. Ты и так великолепно выглядишь, Бьянка. Давай, я тогда запру шкатулку в бардачке машины Тео? Не думаю, что оставлять ее здесь без присмотра – хорошая идея. Кто угодно может зайти и взять, а в ней сотни тысяч долларов.

Бьянка вернула ей шкатулку и с облегчением выдохнула, когда Вивиана ушла. До церемонии оставалось очень мало времени, и, ей нужно было настроиться на нее без фальшивой радости, которую она разыгрывала перед Виви.

Тетя Стелла встала за ее спиной, положив руки ей на плечи, и встретила ее взгляд в зеркале.

– Ты не передумала? – серьезно спросила она.

Бьянка погладила свой все еще незаметный живот и решительно кивнула.

– Все будет хорошо, тетя.

Она очень на это надеялась. Как и на то, что ее не стошнит прямо во время речи священника.

Когда Джино вел ее к алтарю, где ждал Дон, серьезный и угрюмый, смотревший на нее тяжелым взглядом, Бьянка, вдруг, осознала, что теперь вся ее жизнь будет подчинена этому человеку, и ей каждый день придется находиться под этим испытующим взглядом темных, как его душа, глаз. Она не хотела этого. Не хотела такой жизни. Девушку охватила такая паника, что она замерла на середине прохода и, только больно дернувший ее за руку, брат смог привести ее в чувства.

– Бьянка, не будь идиоткой, – прошипел он ей.

Бьянка заставила себя продолжить путь к жениху, который, в отличие от Джино, удивительно деликатно взял ее под руку, помогая подняться на ступеньку. Хотя вуаль и закрывала ее лицо, она прекрасно видела выражение его лица сквозь тонкую ткань, и, оно не предвещало ничего хорошего после того, как она чуть не опозорила его.

Все время, пока шла церемония, девушка стояла, опустив глаза и смотря куда угодно, лишь бы не видеть строгое лицо Дона, которое все еще наводило на нее страх. Да, он мог быть снисходительным, но она никогда не обманывалась на

этот счет, считая мягкость, которую он проявлял время от времени, лишь маской, прикрывающей его истинную сущность. Бьянка не могла забыть выражение лица беспощадного зверя, который надругался над ней в ту ночь. В ее голове он просто не мог быть кем-то иным.

Когда священник задал главный вопрос, ей хватило силы воли твердо ответить согласием, что Дон, судя по довольно дернувшемуся уголку рта, счел удовлетворительным. После того, как их объявили мужем и женой, он откинул с ее лица вуаль и наклонился для традиционного поцелуя. Бьянка очень долго психологически настраивалась на этот момент, зная, что он неизбежен, но все равно едва устояла на ногах, когда руки мужчины сомкнулись на ее предплечьях, а сам он навис над ней, словно скала. Зажмурившись и заставляя себя медленно и размеренно дышать, она ждала, пока все закончится и, пораженно распахнула веки, когда ее губ всего на долю секунды коснулись мягкие мужские губы. Нежную кожу ее лица на короткий миг защекотала жесткая борода, а потом, Дон быстро отстранился, отпуская ее, и она вздохнула с облегчением. Вот и все. Самое сложное было позади.

Прием по случаю свадьбы проходил в отеле, и, на нем присутствовали несколько политиков и даже сам мэр города, что придало празднеству официальный характер и спасло ее от традиционных итальянских свадебных шуток, часто носивших пошлый посыл и непристойные намеки. Бьянка была безмерно рада, что ей не приходится целоваться с Доном, потому что она просто не представляла, как выдержала бы это. Достаточно было и того, что пришлось станцевать с огромным количеством гостей мужского пола, пока муж не увел ее отдохнуть в отдельную комнату. Как только она оказалась вне поля зрения, Бьянку тут же вырвало съеденным обедом прямо в кадку с цветком. Она просто не успела добежать до ванной, и даже не знала, есть ли она в этой комнате. Оказалось, была, потому что пока ее продолжало бесконтрольно рвать, послышался шум воды, а потом появился Дон с мокрым полотенцем в руках. Присев на корточки, он протянул его ей, и, она вытерла рот, обессилено опираясь на стену.

– Это нормально? – обеспокоенно спросил мужчина, продолжая сидеть рядом.

Бьянка встрепенулась, заметив столь близкое соседство, и попыталась встать, покачнувшись на каблуках. Он тут же поддержал ее, схватив за локоть.

– Я в порядке, отпустите, – тихо сказала она.

Девушка откровенно боялась требовать, хотя его прикосновения были невыносимы для нее. К счастью, Дон отпустил ее и отошел. Она осмотрела свое платье, удивляясь, как не запачкала его, и все еще чувствуя дурноту, осторожно присела на ближайшее кресло.

– В это время дня меня бесконтрольно тошнит, да и корсет платья слишком давит. Не думаю, что смогу вернуться на праздник в ближайшее время, – призналась она.

Дон посмотрел на нее таким мрачным взглядом, что она испуганно съежилась.

– Черт, Бьянка, не смотри на меня так! Я не на тебя злюсь, ясно? – прорычал он. – Нужно было учитывать такую деталь, как твоя беременность, при выборе платья. Надо придумать, что делать дальше. Если я вернусь на прием один, то все начнут судачить о причине твоего недомогания, а этого нельзя допустить.

Он запустил пальцы в свои волосы, нервно пропуская их сквозь довольно длинные пряди на макушке, тут же растрепав прическу, а Бьянка пораженно застыла, впервые видя его таким несобраным. И ведь не было серьезной причины так беспокоиться. Да, она вышла замуж уже беременной и люди могли болтать сколько угодно, однако, никаких доказательств не было, да и ребенок родится уже в законном браке, а значит, автоматически будет иметь все права Гвидиче. Почему Дон так беспокоился из-за этого? Ему ведь можно было все. Кто посмел бы сказать ему хоть слово против, особенно, лицом к лицу?

– Мы уйдем вместе, – наконец, сказал он. – Иногда так происходит, когда жених не может дождаться брачной ночи.

Бьянка позеленела при упоминании об этом.

– Перестань так реагировать, Бьянка! – раздраженно приказал Дон. – Я ведь дал тебе слово. Да, сегодняшнюю ночь мы проведем в одном номере, но я не прикоснусь к тебе без твоего согласия. Если ты уверена, что тебя не стошнит в ближайшие пять минут, то пойдем. Ключ от номера в моем кармане.

Она в любом случае хотела уйти. Ее скоро снова начнет тошнить, и, в конце она так обессилеет, что тут же уснет. Лучше бы это произошло в комнате, где есть кровать, а не только кресла и журнальный столик. Девушка поднялась, уговаривая свой желудок не бунтовать, и направилась к двери, словно шла на эшафот. Она отдала бы что угодно, чтобы ее муж исчез с лица земли в этот момент.

Глава 8

Как только Дон открыл дверь номера и посторонился, пропуская ее, Бьянка побежала в ванную, где ее тут же вырвало. Она села на колени перед унитазом, сотрясаясь в спазмах и слезах.

– Ты плачешь? – взволнованно спросил мужчина, возникший на пороге ванной комнаты. – Болит что-нибудь? Тебе нужен врач?

– Нет, уйдите! – простонала она, снова чувствуя позывы к рвоте.

К ее ужасу, он поступил прямо противоположным образом – войдя в просторную ванную люкса, присел рядом с ней на корточки, откидывая мешающую ей фату в сторону. Бьянку снова вырвало, а потом, она внезапно почувствовала, что не может дышать. Грудь словно сдавили, и, она схватилась за ребра, пытаясь набрать воздуха в сжавшиеся легкие и испуганно смотря на Дона.

– Задыхаюсь... – удалось ей выдавить, прежде чем из ее горла начали рваться хрипы.

В мгновение ока Дон схватил ее, поворачивая спиной к себе, а через несколько, показавшимися ей бесконечно долгими, секунд, Бьянка почувствовала, как ощущение сдавливания в районе ее груди пропало. Она втянула в себя воздух, наслаждаясь возможностью дышать, как никогда в своей жизни. Даже тошнота испарилась от страха умереть таким образом. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем она начала осознавать происходящее вокруг и уж лучше бы она не видела, каким взглядом Дон смотрел на ее, внезапно оказавшуюся полуобнаженной, грудь!

На его лице отображалась животная похоть, и, она испугала Бьянку не меньше отсутствия воздуха в легких минутой назад. Изо всех подтягивая, сползшее с груди, платье, девушка отползла назад, подальше от него, пока не наткнулась спиной на бортик джакузи, ни на минуту не отрывая взгляда от этого зверя в человеческом обличье. Она слышала громкое биение своего сердца и ощущала, как снова учащается ее дыхание, становясь прерывистым, пока Дон, не отрывая взгляда, смотрел на нее, готовый вот-вот наброситься, но потом, словно придя в себя, он, вдруг, опустил глаза и, развернувшись, вышел за дверь, закрывая ее за собой. Бьянка тут же вскочила на ноги и, удерживая обеими руками сползающее платье, подбежала к ней, закрывая замок и чувствуя себя в относительной безопасности. Возле унитаза лежал большой нож, которым, очевидно, мужчина и разрезал ее платье на спине. На полу валялись пуговицы, рассыпавшиеся во все стороны. Те самые пуговицы, которые нужно было аккуратно расстегнуть, чтобы предъявить платье в целости и сохранности утром, но Бьянка не могла об этом думать. Не могла стерпеть такой близости Дона, которую потребовал бы этот ритуал.

Осмотревшись, она увидела два махровых халата для постояльцев, висящие на крючках, и, отпустив свое платье, которое держалось на ней только благодаря рукавам, просто вышагнула из него, потому что разрез, который сделал Дон, шел от самого верха до задницы, позволяя беспрепятственно снять уже ненужную тряпку. Еще раз убедившись, что дверь прочно заперта, Бьянка так же стянула с себя белье и залезла в душ, чтобы смыть с себя всю мерзость этого дня. Она стояла под струями горячей воды, едва сдерживая слезы, потому что в этот день окончательно поняла, что вряд ли ей удастся сохранять свой брак фиктивным. Дон хотел ее и она это поняла, даже не имея опыта. Такие, как он, всегда получали свое, добровольно или силой, и, она вряд ли сможет остановить его.

Закончив купаться, Бьянка вытерлась и слегка подсушила волосы феном, который обнаружился в шкафчике, после чего снова надела свое белье, не считая чулков, и натянула огромный халат, предоставленный отелем, крепко завязав пояс вокруг талии. Ее пальцы дрожали, когда она отпирала дверь. Помявшись пару минут, девушка все же вышла, оказываясь в роскошной спальне, украшенной свечами и цветами к брачной ночи, и тут же вперилась взглядом в своего мужа, который сидел в кресле с бокалом в руке, сняв пиджак, а также расстегнув ворот рубашки, обнажая верх, покрытой темными волосками,

груди. Рукава он тоже закатал, и ее взгляд с опаской остановился на мускулистых предплечьях, увитых толстыми венами. Под пиджаком скрывалось мощное тело с нечеловеческой силой, которую ей уже довелось испытать на себе, и, один вид которого ввергал ее в ступор. Бьянка не хотела вспоминать об этом, но весь его вид, отличающийся от обычного консервативного образа, напоминал ей, что между ними больше нет границ и условностей.

– Перестань смотреть на меня с таким ужасом, – спокойно приказал Дон, глядя на нее с полным безразличием. – Я вполне способен себя контролировать. Даже, в присутствии полуобнаженной красотки. Ложись, ты неважно себя чувствовала.

Бьянка с опаской посмотрела на бокал в его руке, думая, что контролировать себя он как раз и неспособен, особенно в пьяном состоянии. Будто поняв направление ее мыслей, мужчина глубоко вздохнул и положил бокал на низкий столик.

– Мне нужно очень постараться, чтобы действительно напиться, Бьянка, и делаю я так крайне редко. Давай, прекращай бояться и ложись в постель. Если хочешь, можем заказать тебе еду в номер или какие-нибудь лекарства от тошноты.

– Не нужно, – возразила она, медленно идя к кровати. – Тошнота прошла. Я хочу спать.

Она не решалась лечь в общую кровать.

– Тогда спи, – раздраженно сказал он. – Или я сам тебя уложу и буду держать, пока не уснешь.

Угроза подействовала. Бьянка мигом стряхнула с одеяла розовые лепестки прямо на пол и легла под него, закутавшись с ног по самую шею. Дон только насмешливо хмыкнул, доставая свой телефон и начиная что-то в нем делать. Девушка следила за ним, как коршун, боясь отвести взгляд, чтобы быть начеку в случае внезапного нападения, но постепенно веки сами по себе закрылись, и, она уплыла в сон. Счастливый и безмятежный.

Проснувшись утром, Бьянка открыла глаза и потянулась, с запозданием вспомнив, что находится в одной спальне с Доном, а потому, дико испугавшись, когда обнаружила рядом с собой на кровати мужчину. Она непроизвольно вскрикнула и он тут же сел в постели, проснувшись, словно по щелчку, и сразу же выхватил пистолет из-под подушки. Осмотревшись и поняв, что угрозы нет, Дон опустил пистолет и повернулся к, неподвижно застывшей от испуга, девушке.

– Зачем Вы спите с оружием? – выпалила она.

Он выразительно приподнял бровь, как бы спрашивая «Ты серьезно?» и Бьянка отвела глаза. Этот человек был главарем мафиозного клана. Чего еще она от него ожидала?

Старательно не смотря в его сторону, так как успела заметить, что грудь Дона обнажена под одеялом, девушка выбралась из постели и пошла в ванную. Умывшись, она поплотнее запахнула свой халат и снова оказавшись в спальне, пораженно застыла, смотря на спокойно стоящего в одних не застегнутых брюках, Дона. Он стоял у окна, разговаривая по телефону, но смотрел при этом на нее своим пронзительным взглядом. Глаза Бьянки скользнули на миг по рельефному торсу, поросшему темными волосками, прежде чем девушка стыдливо отвернулась, не зная, куда себя деть от неловкости. Ее взгляд случайно зацепился за свадебное платье, валяющееся на полу, и она ахнула, заметив на юбке большое кровавое пятно. Что это? Неужели, у нее было кровотечение, а она и не заметила? Могло ли такое быть?

– Успокойся, это моя кровь, – раздался у ее уха голос Дона, до смерти напугав.

– Не подкрадывайтесь ко мне! – истерически вскрикнула она, поворачиваясь к нему лицом.

Он отступил на шаг, смотря на нее с сожалением.

– В гардеробе есть одежда для тебя. Почему бы тебе не одеться, пока не принесли завтрак? – резко меняя тему, предложил он.

– Для чего вы так испортили платье? – спросила Бьянка, не сдержав любопытства.

– Подумал, что твоя девственная кровь на платье будет смотреться зрелищнее, чем на простынях.

Бьянка побледнела.

– Неужели...

– Да. Я – Дон, Бьянка. А когда Дон женится, простыни после первой брачной ночи всегда демонстрируются. Наши люди любят традиции и я не собираюсь их нарушать.

Она считала это отвратительным пережитком прошлого, но не могла возразить. Один Бог знает, что будут думать люди о них после этого отвратительного зрелища. А тетя Стелла? Она уже с ума сойдет, увидев разорванное окровавленное платье!

– Перестань думать о том, чего нельзя изменить, и оденься, Бьянка, – нетерпеливо вздохнул Дон и она подчинилась.

Прошла в небольшую гардеробную и увидела одно-единственное платье светло-лилового цвета на вешалке и подходящие к нему по цвету лодочки. В пакете известного бренда обнаружилось нижнее белье. Убедившись, что дверь плотно прикрыта, так как замка на ней не было, девушка максимально быстро оделась и, увидев в зеркале свой элегантный образ, собрала растрепанные волосы в низкий пучок и поправила челку. Она выглядела скорее, как первая леди, а не жена преступника. Бьянка всегда ненавидела то, чем занимались ее отец и брат, но мирилась, зная, что не в силах это изменить. Теперь же, она стала женой человека, который делал гораздо более худшие вещи. При мысли о том, что может родить сына, которого ждет такая судьба, Бьянка приходила в ужас. Не осмеливалась молить Бога о девочке, потому что это было неправильно, и, она не должна была отдавать предпочтение определенному полу ребенка, но в глубине души надеялась на такой исход.

Бросив последний взгляд в зеркало, она вышла, снова упираясь взглядом в обнаженный торс Дона. Мог бы уже одеться, эксгибиционист!

– Завтрак принесли, – сказал он, указывая на столик на балконе. – Ешь, пока я одеваюсь.

Девушка вышла на свежий воздух и воспользовалась возможностью сытно позавтракать. Тошнота обычно настигала ее после обеда, поэтому она старалась не есть в это время. Судя по содержимому подноса, Дон еще не ел, но она заметила пустую кофейную чашку. К тому времени, как он вышел из гардеробной в сером костюме и с идеально причесанными волосами, она уже закончила.

– Пойдем, – сказал он, протягивая ей руку.

Она проигнорировала ее и прошла вперед.

– Мы спустимся и выйдем из здания отеля рука об руку, Бьянка, – предупреждая сказал он. – Нацепи улыбку и не реагируй на прессу. Не отвечай на вопросы. У входа стоит машина. Мы сразу же сядем в нее и уедем домой.

Пресса! Ну, конечно, с тех пор, как Дон подался в политику, это было неизбежно. Бьянка недоумевала, как может мафиози таким образом привлекать к себе внимание. Разве он не должен вести максимально закрытый образ жизни? Но у Дона это как-то получалось и теперь, это была также и ее жизнь.

Девушка нехотя подала ему руку и они вышли из номера. В лифте к ним присоединилась охрана, а как только они оказались в лобби, то сразу же привлекли всеобщее внимание. Обняв за талию, Дон вел ее к выходу, не реагируя ни на кого, в окружении многочисленной охраны. Бьянка не успела даже понять, что за движение происходит на улице, как оказалась в машине. Дон сел рядом с ней и тут же уткнулся в газету, игнорируя ее, и Бьянке ничего не оставалось, кроме как смотреть в окно. Только выехав за пределы центра, она поняла, куда он ее везет. В Хэмптонс. В тот самый дом, с которым были связаны ее кошмары.

Бьянка выглядела очаровательно невинной в своем скромном розоватом платье, с румянцем на щеках, и спадающей на лоб челкой. Убийственное сочетание для него, и так не спадающей в ее присутствии, эрекции. Викензо уткнулся в газеты, лишь бы не смотреть на нее, пока они ехали в машине, радуясь тому, что не последовал совету Тео и не перешел на электронные издания. В некоторых вещах он был старомоден и не стыдился этого, игнорируя насмешки брата, потому что никто другой не осмелился бы над ним смеяться.

Если отец и научил его чему-то хорошему, так это ценить старую добрую классику. Как сшитый на заказ у портного костюм – единственный в своем роде, итальянскую обувь из натуральной кожи и хороший шотландский виски к кубинской сигаре, не говоря уже о тысяче прочих мелочей, которые вместе создают оригинальную картину, а не дубликат чего-то, что стремятся заполучить все. Даже бороду Викензо Гвидиче опустил задолго до того, как она вошла в моду, с одной-единственной целью – лучше скрывать эмоции на своем лице, и носил ее не модно подстриженной, а густой и длинной, как и подобает настоящему мужчине. Только, в отличие от Красавчика, как называли в народе его легендарного отца, предпочитающего самых развратных шлюх, Викензо и в женщинах наслаждался элегантной невинностью, а его жена, всем своим видом, неважно, одета она в дорогое платье жены Дона или простой сарафан дочери Капитана, являла собой самую сладкую непогрешимость. Неудивительно, что он никак не мог выбросить из головы фантазии о ней. К сожалению, прежде чем она перестанет дрожать от страха при каждом его движении, придется приложить немало усилий и терпения, чем он, к сожалению, был не особо одарен, хотя и учился этому качеству годами.

Когда они, наконец, подъехали к дому, он вышел первым и помог Бьянке выйти из машины, с удовлетворением отметив, что она больше не колеблется, прежде чем подать ему руку, и направился вместе с ней к входной двери. Но, как только они оказались в холле, девушка, вдруг, опустила глаза в пол, прерывисто дыша и не глядя по сторонам. До него с опозданием дошло, что это именно та самая комната, в которой он напал на нее. Неудивительно, что она так остро отреагировала, вернувшись на место преступления. Дьявол! О чем он только думал, решив провести здесь неделю!

– Пойдем, я покажу тебе спальню, – сказал Викензо, отвлекая ее внимание.

Она, наконец, посмотрела на него, но в ее чудных глазах, казалось, навсегда поселилась тревога. Эти глаза взывали к его совести и он ненавидел эту суку,

которая не мучила его даже тогда, когда он ломал кости и пускал кровь, но снедала днем и ночью с тех пор, как он сломал эту хрупкую девушку. Тем не менее, это не мешало ему мечтать заполучить ее под себя, голую и беспомощную, снова. Долбанный мазохист!

Отвернувшись, Бьянка покорно направилась к лестнице и он пошел за ней, любуясь тем, как слегка покачивается ее попка при ходьбе. Для такой крошечной девчушки, у нее была чудная фигура!

Оказавшись на площадке второго этажа, она остановилась, не зная, в какую сторону идти.

– В мое крыло, – подсказал он.

Бьянка даже с места не сдвинулась.

– Ты же знаешь, где мое крыло, да? – спросил мужчина.

Она покачала головой.

– Я не ходила по комнатам второго этажа. Только относил еду Вивиане, когда она болела.

Этот факт удивил его. Прислуга обожала совать свои носы в личные вещи хозяев, не говоря уже о любопытстве увидеть, каково это – быть Доном и жить, как он.

– Идем, – вздохнул он, направляясь налево.

Вивиана жила в правом крыле и спальня, в которой останавливался Тео, когда ночевал в этом доме, располагалась там же. Викензо провел Бьянку через анфиладу комнат, пока не дошел до своей спальни. Открыв дверь, пропустил ее в оформленную в чисто мужском стиле, комнату и не упустил случая втянуть в себя запах ее волос, когда она проходила мимо. Легкие цветочные нотки – такие же сладкие, как она.

– Это Ваша спальня? – остановившись на середине огромной комнаты, обставленной громоздкой мебелью из темного дерева, спросила девушка.

– Наша, – закрывая за собой дверь, ответил он.

Ее глаза расширились от страха.

– Но у нас фиктивный брак! – воскликнула она, отходя назад, к окну, подальше от него.

– Никогда больше не употребляй это слово, Бьянка, – предупредил он, подходя к камину, чтобы не пугать ее. – В этом доме много ушей. И глаз. Именно поэтому, я принял решение, что хотя бы первое время мы должны жить в одной комнате. Если ты боишься, что я потребую от тебя секса, то это не так. Вчера ночью мы уже спали вместе в одной кровати, и, как видишь, я вполне способен держать себя в руках.

– Я не могу, – покачала она головой. – Пожалуйста! Я с ума сойду! Я не смогу здесь спать! Отель и Ваша спальня – это не одно и то же.

– Успокойся, – стараясь быть терпеливым, попросил он. – Это совсем ненадолго. Через пару недель ты переедешь в соседнюю спальню.

– Почему я не могу спать в ней сейчас? Эта комната... Она Ваша. Она угнетает. Я даже находиться здесь не могу!

Эти слова задели его самолюбие, но он понимал, чем это вызвано. Для Бьянки он был агрессором. Конечно, Викензо мог бы исполнить ее желание. Ему было плевать на мнение прислуги и пересуды. Он был властью и силой. Мог заткнуть любого. Но, если сейчас он позволит ей отстраниться, она никогда больше не подпустит его к себе, а Викензо было необходимо, чтобы Бьянка привыкла к нему, потому что он физически не мог держаться от нее подальше. И чем раньше он успокоит ее страхи, тем скорее получит ее тело. Им нужен был компромисс и мужчина собирался уступить ей хотя бы в малом.

– Хорошо, Бьянка, – сказал он. – Ты можешь обустраиваться в соседней спальне. Но спать я все равно буду там же, где ты. И это не обсуждается.

Бьянке не оставалось другого выбора, кроме как согласиться с условием Дона. Конечно, ее пугала необходимость в такой близости, как совместный сон, но она хотя бы получила для себя отдельную спальню, в которой ее не будут окружать его вещи, его запах, не будет его присутствия, кроме как по ночам. Она настояла, чтобы он не заходил к ней раньше одиннадцати часов вечера. Девушка обычно ложилась спать после десяти, измученная токсикозом, так что планировала уже быть спящей к его приходу. Это значительно облегчило бы ей жизнь.

Смежная со спальней Дона, комната, оказалась полной противоположностью его мрачному обиталищу. Оформленная в милом фермерском стиле, это была спальня для женщины, с обоями в мелкий цветочек, светлой мебелью и кружевными занавесками. Такой стиль как нельзя больше соответствовал ее вкусам и, хотя Бьянка не сомневалась, что все в этой комнате баснословно дорогое, создавалось ощущение простоты и уюта, которые она предпочитала нарочитой роскоши.

– Я попросил Вивиану оформить здесь все к твоему переезду, с условием, что если тебе понравится, позволю ей заняться также комнатами в нашем основном доме на Манхэттене, – сказал Дон, показывая ей ее новое жилище.

– Она прекрасно справилась, – заметила Бьянка. – Полностью учла мои предпочтения, а ведь даже не спрашивала ни о чем. Из нее выйдет отличный дизайнер.

О мечте Вивианы стать дизайнером по интерьерам знали все. Девушка говорила об этом с тех пор, как ей исполнилось тринадцать.

– Посмотрим, – неопределенно ответил Дон.

Бьянка с грустью подумала, что вряд ли он отпустит Виви учиться. После школы она, вероятнее всего, выйдет замуж, как другие девушки ее круга.

– Я хотела бы переодеться, – сказала она ему, намекая, что пора бы оставить ее одну. – Это, конечно, очень красивое платье, но неудобное. Я бы предпочла что-нибудь попроще.

– Конечно. Спускайся вниз, когда переоденешься. Нам нужно поговорить.

Он вышел, не дожидаясь ответа, видимо, считая ее согласие само собой разумеющимся, и Бьянка подавила разочарование. Ей хотелось находиться в его обществе как можно меньше. Девушка очень рано поняла, что слишком привлекательна, чтобы не приковывать к себе взгляды мужчин. Со временем научилась игнорировать их, но после произошедшего, ее тревога по этому поводу возросла во сто крат. Дон явно испытывал к ней влечение, и, как муж, имел на ее тело все права. Бьянка хотела верить его слову, но понимала, что эгоизм может рано или поздно взять верх над честью. Люди, вроде него, не привыкли отказывать себе в чем-либо. Чем меньше она будет мелькать перед глазами мужа, тем безопаснее для нее. И желательно, выглядеть как можно более неприметной и непривлекательной, пока не придется выйти в общество других людей. Прислуги она не стеснялась, зная, что они будут молчать. Когда-то и она была из их числа и помнила, что, несмотря на слова Дона, мало кто реально осмеливался сплетничать о нем и его личной жизни.

Ее полностью обеспечили новым гардеробом, но Бьянка все равно привезла свои старые вещи и намеривалась носить их, когда находится дома. Переодевшись в непривлекательные, но удобные, растянутые штаны для йоги и широкую футболку, которую украла у Джино и носила так часто, что она от многочисленных стирок потеряла цвет, девушка вышла из спальни и спустилась на первый этаж. Хотя она понятия не имела, где искать Дона, решила пойти в ближайшую от лестницы, столовую, лишь бы не задерживаться в холле. У нее холодок пробежал по спине от одного вида этой комнаты.

– Почему ты одета как бродяжка? – возникая на пороге, не успела она присесть, задал вопрос мужчина.

Он с недоумением смотрел на ее наряд, а задержавшись на огромной футболке, которая спускалась до середины бедер, помрачнел.

– Чья это футболка?

Голос Дона был ледяным, а руки сжались в кулаки, заставляя ее невольно попятиться.

– Д-джино, – испуганно прошептала она.

Он просканировал ее лицо испытующим взглядом и немного расслабился.

– Почему ты так оделась? Я думал, твою одежду уже доставили.

– Мне так удобно, – защищаясь, ответила девушка. – Я чувствую слабость и тошноту. Раз мы не ждем гостей в ближайшее время, я решила, что нет ничего страшного в том, чтобы одеться дома попроще.

Он тут же смягчился, смотря на нее почти с нежностью.

– Подожди минуту.

Ничего не объясняя, повернулся и вышел из комнаты, а вернувшись через пару минут, протянул Бьянке то, что при рассмотрении оказалось черной мужской футболкой.

– Зачем это? – не поняла она, беря ее таким образом, чтобы избежать соприкосновения с его рукой.

– Если тебе удобно ходить в мужской одежде, то мой гардероб к твоим услугам. Я не хочу видеть на тебе одежду другого мужчины. Даже, если это твой брат. Переоденься и выброси ее.

Бьянка подавила вспыхнувшее в ней возмущение. Просто боялась его реакции, поэтому решила смириться.

– Хорошо. О чем вы хотели со мной поговорить?

– Сначала переоденься, Бьянка.

– Я сделаю это в своей комнате позднее, – возразила она. – Этот дом слишком большой и ходить туда-сюда довольно утомительно.

– Ладно, – вздохнул он. – На данный момент ты устала?

– Да, я хотела бы прилечь, – призналась она. – Дорога меня всегда утомляет, а в последнее время особенно.

– Тогда иди и ложись. Мы поговорим вечером. Я просто хотел узнать тебя получше, ничего серьезного. Хочешь сначала поесть?

– Нет. Я просто устала. Посплю немного.

Конечно, она преувеличивала, но лучше сидеть в спальне, чем в его обществе. Узнать ее ему захотелось. Ха!

Бьянка поспешила наверх и, запершись в своей спальне, нехотя переоделась в его футболку, с облегчением отмечая, что она пахнет кондиционером для белья, а не своим владельцем. Забравшись в постель с книгой, девушка попыталась уйти в другую реальность, лишь бы не злиться на этого невыносимого человека, зная, что это никуда ее не приведет, а лишь доставит неприятности. Смирение иногда было лучшим выбором, хотя и давалось с трудом.

Глава 10

После ставшего для нее привычным, приступа тошноты, Бьянка умылась и прилегла, сама не заметив, как уснула. Проснувшись она, почувствовав рядом какое-то движение. Открыла глаза, и ее взгляд тут же вперился в темные глаза Дона, который находился непозволительно близко. Он смотрел на нее, присев на корточки перед кроватью, молча и напряженно. Взглядом голодного пса. Она уже научилась отличать это выражение на его лице и ненавидела его.

– Что Вы делаете? – прошептала девушка, отодвигаясь.

– Смотрю на тебя, – серьезно ответил он, даже не моргнув.

– Я боюсь Вас, – дрожащим голосом призналась она.

– Не Вас, а тебя, Бьянка. Я твой муж. Нет необходимости соблюдать формальности. Почему ты боишься?

Она удивленно округлила глаза. Будто, он не понимает. Или она похожа на дурочку, страдающую стокгольмским синдромом?

– Хорошо, глупый вопрос, – усмехнулся Дон. – Тебе станет легче, если я скажу, что мы пока не будем заниматься... хм... Спать вместе.

– Пока? – переспросила она. – Вы обещали, что этого никогда больше не случится!

– Не случится, если ты не захочешь. Но... ты захочешь.

Обещание в его тоне привело ее в ужас. Она отползла назад и встала с кровати с другой стороны, оставляя ее между ними в качестве барьера. Дон все еще сидел на корточках, наблюдая за ней, как за беспокойной кобылой, которая может понести в любой момент.

– Успокойся, Бьянка. Почему ты всегда реагируешь, будто ожидаешь, что я вот-вот наброшусь на тебя? Этого не будет. Я могу говорить, что угодно, но мои слова не перейдут в действия без твоего согласия. Я пришел, чтобы посмотреть, как ты себя чувствуешь, и предложить тебе поужинать.

Будь ее воля, она заперлась бы в ванной до глубокой ночи, пока он не заснет, но ее желудок призывно урчал и, ради ребенка, она не могла его игнорировать.

– Я проголодалась, – неохотно призналась она, спеша перевести тему разговора.

– Тогда пойдем, – вставая на ноги, сказал он.

– Я спущусь через несколько минут. Хочу привести себя в порядок.

Не возражая, Дон, к счастью, вышел, а Бьянка пошла в ванную и умылась холодной водой, приводя в порядок растрепанные после сна, волосы. Спустившись в столовую, она впервые за этот день столкнулась с обслуживающим персоналом. Горничная Марси, с которой Бьянка раньше находилась в приятельских отношениях, несла большой поднос с едой.

– Привет, Марси, – поздоровалась она, заходя вслед за ней в комнату, где во главе стола уже сидел Дон.

Марси кинула на него неуверенный взгляд и кивнула Бьянке.

– Добрый вечер, миссис Гвидиче!

Бьянка без слов поняла, что их отношения отныне изменились навсегда. Дон не одобрил бы дружбу с прислугой. Марси была дочерью простого солдата, а она, отныне, женой их Дона.

подавив разочарование, Бьянка села на стул, который ей любезно отодвинул муж, и Марси тут же поставила перед ней тарелку, после чего ушла, оставляя их одних.

– Я заметила, что в доме мало людей, – осторожно поинтересовалась она, приступая к еде.

– Если ты имеешь в виду прислугу, то я предупреждал о том, что на время нашего медового месяца многих отпустил. Если же имеешь в виду семью, то им пока здесь не место.

Медовый месяц. Неужели он надеялся на сближение? Она не думала, что это возможно, при таком начале отношений, что было у них. Им даже поговорить было не о чем. Ужин прошел в тягостном молчании.

– Чем ты обычно занимаешься по вечерам? – спросил ее Дон после того, как они закончили есть.

– Читаю или смотрю телевизор, – честно ответила девушка.

– Отлично, пойдем, – сказал он, протягивая ей руку.

Бьянка не стала заострять на этом внимание, как и на своем нежелании прикасаться к нему. Вложила свои пальцы в его ладонь и встала, чувствуя, как побежали мурашки по коже от этого касания. Его рука была теплой и сухой, с явно ощущающимися мозолями из-за частого обращения с оружием. У ее отца тоже были эти мозоли и она знала, от чего они возникают. Эта мысль расстроила ее и Бьянка про себя попросила прощения у Бога за своего покойного отца, который прожил свою жизнь далеко не праведным образом. Она всегда делала это, когда вспоминала о нем.

– О чем ты думаешь? – спросил Дон.

– О своем отце. Вдруг, вспомнила о нем.

Бьянка предпочитала быть предельно честной в большинстве случаев и редко позволяла себе лгать, всегда отвечая прямо на вопросы. Дон кивнул, смотря на нее слегка настороженно, и повел вверх по лестнице, все еще держа за руку. Они поднялись на третий этаж и, открыв ближайшую к лестнице дверь, оказались в домашнем кинотеатре с огромным экраном и удобной мебелью. К сожалению, мужчина потянул ее в сторону двухместного дивана, проигнорировав кресла, и усадив на него, устроился рядом, так, что их бедра соприкасались, несмотря на все ее усилия отодвинуться.

– Что хочешь посмотреть? – схватив пульт, спросил он.

– Послушайте...

– Послушай, – прервал он ее. – Разве я не говорил опустить формальности?

– Это не так легко, – огрызнулась она. – Я всегда думала о Вас, как о Доне.

– И как ты называла меня в уме? Тоже на «Вы», проявляя уважение? – скептически усмехнулся он.

– Скорее, из боязни, – буркнула она. – Но да, иначе, кроме как Дон, я Вас... тебя, не называла.

Он откинулся на спинку дивана, с интересом смотря на нее.

– А сейчас? Как ты называешь меня? Козел? Придурок? Ублюдок? – подтрунивал Дон.

Бьянка, против воли, улыбнулась и тут же разозлилась на себя за это.

– Значит, угадал, – рассмеялся мужчина.

Она так и застыла, с удивлением рассматривая его преобразившееся от веселья, лицо. Бьянка не хотела видеть в нем человека. Ее устраивали их отношения такими, какими они были на данный момент. Как можно более отстраненными.

– Я называю Вас просто Дон в большинстве случаев, – отрезала она, не желая продолжать этот разговор.

– Назови меня по имени, – вдруг, попросил он.

Девушка затаила дыхание. Почему-то, назвать его Викензо казалось ей чем-то... интимным.

– Давай, Бьянка. Скажи это. Просто имя.

Она посмотрела в его глаза, в которых застыло ожидание, и, облизнув губы, о чем тут же пожалела, так как его взгляд переместился на них с откровенной жадой, сказала как можно более сухо:

– Викензо. Я могу это произнести, просто не хочу. Есть разница.

– Неплохо для начала, – хмыкнул он. – Но тебе в любом случае придется меня так называть. С этого вечера, я хочу слышать от тебя только свое имя. Оговоришься, случайно или нет, последуют штрафные. Думаю, это поможет тебе быстрее привыкнуть.

– Какие штрафные? – подозревая худшее, спросила она.

– Дополнительная ночь в одной кровати, – серьезно ответил он. – К тем, что мы уже условились провести вместе.

Бьянка едва сдержалась от едкого ответа. Знала, что если начнет, то уже не сможет остановиться, пока не выскажет ему все, что думает. Решив избрать другую тактику, она отвернулась и поудобнее устроилась на диване, отгораживаясь от него одеялом, которое сняла с соседнего кресла и накинула на себя.

– Будем смотреть Нетфликс, – безразлично заявила она. – Я люблю комедии. Только милые, без чернухи.

К ее удивлению, он ни слова против не сказал. Позволил ей выбрать фильм и даже не комментировал его, хотя по его лицу девушка поняла, что Дону ее выбор не нравится. Он выглядел скучающим, когда она бросала на него редкие взгляды, а к концу фильма, уже откровенно пялился на нее, а не на экран. Это она тоже ненавидела. У него был взгляд маньяка из фильма ужасов. Очень озабоченного, сексуального маньяка.

Бьянка казалась искренне увлеченной дурацким фильмом, который они смотрели, в то время, как Викензо чуть ли не зевал от скуки. Но то была плата за возможность провести время с ней. С его чопорной маленькой женой, которая даже в фильмах не терпела ругательств и смущенно краснела от его раздевающих взглядов.

Эта, незнающая настоящей жизни, девушка, наивно думала, что надев на себя мешковатую одежду, скрывающую аппетитные изгибы ее тела, сможет охладить его пыл. К сожалению, она и близко не справилась с задачей. Даже натяни она на себя мешковину, Викензо все равно хотел бы ее. Природа его влечения была глубинной и даже ему самому до конца непонятной. Он отложил все дела, лишь бы провести с ней немного времени наедине, в надежде, что Бьянка увидит его таким, каким он был на самом деле. По истечении этой недели, он надеялся, что они придут к пониманию. Не строил иллюзий, понимая, что до того сближения, что уже снится ему во снах и мучает бурными видениями, порожденными его больной фантазией, наяву, еще далеко, но если Бьянка начнет хоть немного доверять ему, остального добиться будет не так сложно. Главное, проводить

вместе как можно больше времени, даже если это время будет проходить за просмотром скучнейшего фильма в истории кинематографа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zlata-romanova_/dolg-chesti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)